

ИСТОРІЯ

ТИТУЛА ГОСУДАРЕЙ РОССІИ.

Въ исторіи наименованій нашихъ Государей отражается вкратцѣ Исторія Россіи. По различнымъ формамъ, въ которыхъ выражалось у насъ право Верховной власти, можно безошибочно судить о значеніи Государя внутри его владѣній, объ отношеніи его къ подданнымъ, о внѣшнемъ объемѣ его Государства и наконецъ о томъ, какъ другія, особенно сосѣднія Державы, смотрѣли на его власть. И при подробномъ разборѣ составныхъ частей современнаго титула нашихъ Императоровъ невольно доходимъ до вопросовъ: какъ же онъ составился, произвольны ли тѣ названія странъ, которыя въ немъ упоминаются, почему они слѣдуютъ именно въ этомъ, а не другомъ порядкѣ, что̀ значатъ слова вотчичь и дѣдичь, что̀ Великій Князь, Царь, Императоръ, отъ чего всѣ они не слились въ одно общее наименованіе? Нѣтъ, можетъ быть, въ нашемъ Государственномъ Правѣ ни одного учрежденія, которое уже въ названіи своемъ такъ отчетливо заключало бы свою Исторію: по мѣрѣ увеличенія объема Россіи, необходимо увеличивалось и число земель, входящихъ въ титулъ Русскихъ Государей;

по мѣрѣ того, какъ правители Россіи изъ дружинноначальниковъ и старшихъ въ родѣ переходили въ Государей, въ Единовластителей, Самодержцевъ, измѣнялось ихъ наименованіе изъ Князей въ Великихъ Князей, Царей и Императоровъ. Однимъ словомъ, титулъ нашихъ Государей такъ же обширенъ, какъ обширна Россія въ географическомъ отношеніи, такъ же разнообразенъ въ своихъ составныхъ частяхъ, какъ разнообразны тѣ страны, изъ которыхъ составилась современная Россія, и такъ же великъ, какъ велика Исторія Русскаго народа.

Въ исторіи титула Русскихъ Государей должно, какъ и въ исторіи вообще власти Государей нашихъ, различить три рѣзко одинъ отъ другаго отличенныхъ періода: въ первомъ изъ нихъ, начинающемся съ пришествія къ намъ трехъ братьевъ правителей, главнымъ дѣйствующимъ лицемъ была дружина, въ главѣ которой стоялъ Князь, ея вождь, начальникъ, раздававшій своимъ ближайшимъ помощникамъ и совѣтникамъ, своимъ мужамъ, за ихъ услуги на пользу своего дружинноначальника, земли и области и уступавшій остальной дружинѣ собираемую съ подвластныхъ народовъ дань. Принесенное къ намъ *изчужа* дружинное начало мало по малу уступало мѣсто тому родовому началу, которое господствовало у насъ, какъ у народа, образовавшагося чрезъ нарожденіе, мирно и безъ завоеванія, во второмъ періодѣ развитія Государственнаго начала. Въ XII столѣтіи родъ Великаго Князя вступилъ во владѣніе Россіею, раздѣлилъ ее на части, и каждый изъ потомковъ Ярослава Великаго и Мономаха управлялъ на правахъ самостоятельнаго Государя до-

ставшимся на его долю удѣломъ изъ той вотчины и дѣдины, которую великіе предки ихъ стяжали кровью и потомъ. Надъ всѣми этими младшими, удѣльными, возвышался первый между равными, старшій братъ, Великій Князь, получавшій, какъ майоратъ, собственно вотчину— Великое Княжество и кромѣ того удѣлъ. Онъ-то былъ собственно вотчичь и дѣдичь Россіи; прочимъ же Князьямъ, младшей братіи, выдѣлялся участокъ изъ родовой собственности. Какъ старшій, такъ и младшіе смотрѣли на свои владѣнія, какъ на неотъемлемую собственность, и, по врожденному каждому стремленію увеличивать объемъ предметовъ обладанія, тѣ и другіе старались сперва объ увеличеніи количества своихъ земель, а потомъ о первенствѣ между Князьями— о Великокняжескомъ достоинствѣ, съ которымъ неразрывно соединилось обладаніе матерью градовъ Русскихъ—Кіевомъ. Отсюда столкновеніе притязателей, борьба дядей и племянниковъ, борьба семейная, которая могла кончиться очень пагубно для Россіи, если бы память о единствѣ происхожденія всѣхъ Князей отъ одного корня, отъ Владиміра Мономаха, не заставляла иногда потомковъ этого миротворца Русской земли забывать свои личныя выгоды для пользы Россіи. Къ тому же матеріальное богатство Великаго Князя, перевѣсъ силы какъ физической, по количеству владѣній, такъ и нравственной, по тому значенію, которое онъ имѣлъ въ глазахъ народа, внѣшнія даже обстоятельства— владычество Монголовъ, дѣлавшее съ одной стороны то, что младшіе Князья поневолѣ примыкали къ старшему брату, какъ сильнѣйшему, и съ другой заставившее Князей

кланяться Хану и его намѣстнику въ улусѣ— Великому Князю, пріучившее ихъ слѣдовательно къ той покорности, о которой прежде не могло быть и рѣчи: все это вмѣстѣ взятое усиливало Великаго Князя и приготовляло переходъ богатаго вотчинника всей Россіи въ Государя и обладателя, Великаго Князя въ Царя. Когда именно совершился этотъ переходъ, условившій бытіе чисто Государственной идеи, преобладавшей въ третьемъ періодѣ развитія нашего Права, опредѣлить не только трудно, но и не возможно: это происходило медленно и постепенно. Князья Удѣльные уступали свои земли Великому Князю, получали отъ него въ замѣнъ другія въ удѣлъ и въ вотчину на правахъ ограниченной собственности; онъ самъ отбиралъ у своей братьи земли, присоединялъ ихъ къ Москвѣ и возвышался на счетъ Удѣльныхъ Князей. Въ договорныхъ, духовныхъ и другихъ грамотахъ выраженія остались прежнія, значеніе ихъ, по видимому, прежнее, но все измѣнилось, выраженія безцвѣтны, безъ содержанія. Князья, изъ самостоятельныхъ Государей, изъ владѣльцевъ опредѣленныхъ частей въ родовой собственности, обратились въ слугъ Московскаго и Литовскаго Великихъ Князей. Права этихъ служебныхъ Князей были ограничены, земель своихъ они не смѣли отчуждать по произволу, воля Великаго Князя стала для его слугъ закономъ. Духовное завѣщаніе Іоанна IV есть послѣдній памятникъ, въ которомъ Государь дѣлалъ рядъ о своей вотчинѣ; и что же?— все, очень съ немногими исключеніями, отдано старшему сыну завѣщателя, другимъ выдѣлены небольшія волости, деревни, и бо́льшая часть

содержанія духовной грамоты посвящена наставленіямъ отца семейства его дѣтямъ. Іоаннъ IV уже приказываетъ своему сыну зѐмли, бывшія прежде за Удѣльными Князьями, уполномочиваетъ его отбирать отъ нихъ эти владѣнія въ случаѣ перехода Князя въ Литву или къ другому брату, даетъ имъ за службу земли и т. д.: однимъ словомъ, Іоаннъ вполнѣ Государь, Царь, и ему уже придается титулъ Величества (*). Борьба внутренняя съ младшею братьею кончилась, но Государю Московскому предстояла новая борьба за Литву, искони вѣчную вотчину Русскихъ Государей. Будучи убѣжденъ въ томъ, что Литва не должна составлять отдѣльнаго владѣнія и принадлежать Великому Князю Литовскому и Королю Польскому, Іоаннъ IV и его преемники оспаривали у нихъ титулъ Великихъ Князей Русскихъ, а Государи Литовскіе не хотѣли признать титула Русскаго Государя Царя всея Россіи. Споры и договоры о титулѣ, особенно съ Польшею и Литвою, очень любопытны и указываютъ на то значеніе, которое Государи наши по всей справедливости придавали своему титулу.

Государственное начало, вылившееся исторически изъ древняго родоваго быта, развилось и укрѣпилось при Іоаннѣ IV, и особенно поддержалось при Годуновѣ, Лжедимитріяхъ и Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ. Избранные на престолъ Государи, хотя и по родству съ предшественниками, но кромѣ того и потому, что были излюблены всею Россіею, не имѣли никакого

(*) Соовѣтственный между прочимъ и гербу, наслѣдованному Русскими Царями отъ Византійской Монархіи.

основанія помышлять о древнемъ родовомъ началѣ. По смерти этихъ правителей, не было и не могло быть раздѣла Россіи между дѣтьми Государя. Вся она переходила къ одному наслѣднику и становилась вотчиною и дѣдиною одного Государя, «его единаго Государя Государствомъ», по выраженію Царя Алексія Михайловича. Соправленіе Царей Іоанна и Петра Алексіевичей и Царицы Софіи Алексіевны, по видимому, противорѣчитъ этому началу; но это соправительство трехъ Государей не было соединено ни съ раздѣломъ Россіи, ни съ разъединеніемъ власти ихъ, а основывалось на началѣ опекунства, на обязанности старшихъ и болѣе сильныхъ поддерживать младшихъ и слабѣйшихъ. Когда наконецъ Петръ Великій остался одинъ на Престолѣ своихъ предковъ, когда внѣшніе предѣлы его Государства значительно расширились чрезъ завоеванія, и мысль о единодержавіи и неограниченномъ самодержавіи была имъ ясно и неоднократно высказана, онъ принялъ, по предложенію народа и Правительства, титулъ Императора Всероссійскаго,— названія, находящагося во главѣ современнаго намъ титула Русскихъ Государей.

Прежде чѣмъ приступимъ къ изложенію самой исторіи титула нашихъ Государей, мы должны замѣтить, что онъ былъ различенъ, смотря по тому, кто обращался къ Государю, смотря по тому, былъ ли то равный съ Великимъ Княземъ и Царемъ Государь иностранный, или же почти равный съ нимъ Князь Удѣльный, младшій по отношенію къ старшему своему брату Великому Князю, или наконецъ подданные, изъ которыхъ лица, къ Духо-

венству принадлежавшія, придавали Государю наименованіе отличное отъ того, которое присвояли ему другіе подданные.

Въ первомъ періодѣ исторіи Русскаго титула преобладало отношеніе Князя къ его дружинѣ, какъ первоначально пришедшей съ братьями правителями, такъ и приходившей постоянно въ Россію на помощь Князьямъ за извѣстное вознагражденіе, и Лѣтопись не сохранила намъ формы, въ которой проявились въ это пространство времени отношенія подданныхъ къ Государю, потому что ихъ или несуществовало или они были рѣдки: члены чужеземной дружины, окружавшей правителя, какъ помощники и совѣтники его, заслоняли собою народъ. Сношенія же съ посторонними Державами при первыхъ нашихъ правителяхъ ограничивались войнами и договорами съ Византіею.

Въ 862 году, по зову племенъ Славянскихъ, пришли «княжить и володѣть» ими три брата «съ роды своими и со всею Русью», съ родственниками и дружиною. Они разселились по разнымъ порубежнымъ городамъ и, какъ предводители дружины, приняли названіе Князей, изъ которыхъ старѣйшимъ былъ Рюрикъ (*). Итакъ первый титулъ, который носили наши правители, былъ, по крайней мѣрѣ какъ утверждаютъ Историки, *Князь*. Названіе это принесено ли правителями изъ Скандинавіи и передѣлано уже въ Россіи изъ *конунга* или же наимено-

(*) Лѣтоп. Нест. по Лавр. сп. въ Полн. Собр. Лѣтоп. т. 1 стр. 8.

ваніе это, общее всѣмъ Славянскимъ племенамъ, принято Варягами вмѣстѣ съ другими названіями, существовавшими въ новомъ ихъ отечествѣ, какъ то: мужи, дружина и т. п.? Оставляя въ сторонѣ всѣ споры объ этимологическомъ происхожденіи слова *Князь*, какъ безплодныя и всегда болѣе или менѣе произвольныя, — такъ какъ не льзя подтвердить достовѣрными доказательствами, что корнемъ для него послужилъ Германскій *конунгъ* или нашъ *конь*, *конъ* (край, начало), — мы должны только замѣтить, что названіе *Князь* существовало издавна у Славянскихъ племенъ и означало напр. у Чеховъ, Поляковъ старѣйшину, главу народа (1), и что у другихъ племенъ, напр. у Сербовъ и Хорватовъ, наименованіе это замѣнялось Великимъ Жупаномъ, у другихъ — Королемъ, Великимъ Княземъ, Царемъ и т. п. (2).

Рюрикъ, какъ старѣйшій въ дружинѣ и между братьями, обладавшій, по смерти двухъ соправителей, всѣмъ, входившимъ въ составъ тогдашней Россіи, носилъ названіе Князя; по крайней мѣрѣ въ Лѣтописи говорится: «Рюрику княжащу въ Новѣгородѣ, умершю Рюрикови предастъ княженіе свое Ольгови» (3), хотя названіе Князя нигдѣ не при-

---

(1) «Словѣномъ жиущымъ крещенымъ и *Княземъ* ихъ, Ростиславъ и Святополкъ и Коцелъ послаша ко Царю Михаилу». Лѣт. Нест. по Лавр. сп. въ Пол. Собр. Лѣт. Т. I, стр. 11.

(2) Москвитянинъ 1845 года. Статьи Гг. Погодина и Кирѣевскаго: *Параллель Русской Исторіи съ Исторіею Западныхъ Европейскихъ Государствъ относительно начала.* — Slawische Rechtsgeschichte von Wenzel Macieiowski, ubersetzt von Buss. 1835. 1. 82.

(3) Лавр. стр. 9.

дается прямо ни Рюрику, ни его братьямъ. Причина этого заключается въ томъ, что они не приходили въ соприкосновенiе съ другими Державами, въ сношенiяхъ съ которыми собственно и долженъ былъ опредѣлиться титулъ Государя; отношенiя же Князя къ дружинѣ, его окружавшей, не требовали такой точности. Они были семейныя, патрiархальныя, дружественныя, въ которыхъ первому между равными, дружинноначальнику, одолженному и силою и благими распоряженiями своей дружинѣ, не было никакой нужды отличать себя титуломъ не только *Великiй*, но даже Княжескимъ; но что названiе это (т. е. Великаго Князя) принадлежало Рюрику и было бы имъ непремѣнно употреблено, если бы только онъ былъ въ сношенiяхъ напр. съ Византiею, несомнѣнными тому доказательствами служатъ слѣдующiе доводы: 1) Мы начнемъ съ отрицательныхъ. Употребленное Лѣтописцемъ о Рюрикѣ выраженiе, что онъ княжилъ, не доказываетъ, что ему принадлежалъ только титулъ Князя, потому что гораздо позднѣе Несторъ про Игоря напр., называемаго въ договорѣ съ Греками «Великимъ Княземъ Русскимъ», говоритъ: «поча княжити Игорь по Ользѣ» (*). Выраженiе *княжить* встрѣчается въ нашихъ памятникахъ постоянно до XV и даже XVI столѣтiя въ значенiи государствовать, обладать и т. п. 2) Что дружина и народъ никогда не сомнѣвались называть Княземъ своего вождя и правителя, именовавшагося въ сношенiяхъ съ другими Державами Великимъ Княземъ, доказываетъ очень

(*) Лавр. стр. 18.

много мѣстъ изъ Лѣтописи: «и живяше Олегъ, миръ имѣя къ всѣмъ странамъ, княжъ въ Кіевѣ». Захотѣлъ Олегъ посмотрѣть коня своего, котораго онъ любилъ и на которомъ онъ не ѣздилъ, потому что кудесникъ сказалъ: «*Княже*, конь его же любиши и ѣздиши на немъ, отъ того ти умрети» (1). Заимствуемъ нѣсколько выраженій изъ правленія Великой Княгини Ольги. «И рѣша Деревляне, придахомъ Княгине»; и далѣе: «рѣша же Кіяне: намъ неволя, *Князь* нашъ убьенъ, а Княгини наша хоче за вашъ *Князь*». Про Святослава говорили предводители дружины: «*Князь* уже почалъ; потягнѣте, дружина, по *Князь*» (2). Эти примѣры достаточно доказываютъ, что и тогда, когда правителю Россіи несомнѣнно принадлежалъ титулъ Великаго Князя, въ сношеніяхъ съ народомъ и дружиною, онъ носилъ только наименованіе Князя. Прямымъ же доказательствомъ того, что Рюрику было гораздо болѣе поводовъ называться Великимъ Княземъ, чѣмъ Олегу и Игорю, служитъ 3) то, что въ договорахъ 912 и 945 годовъ Русскихъ съ Греками правители наши называются Великими Князьями, именно въ отличіе отъ другихъ Князей. «Мы отъ рода Русскаго, Карлы, Инегелдъ... иже посланы отъ Ольга *Великаго Князя Русскаго* и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его свѣтлыхъ Бояръ, къ вамъ Львови и Александру и Константину... на удержаніе и на извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ межю Христіяны и Русью бывшюю любовь, похотѣньемъ *нашихъ Князь*

(1) Лавр. стр. 16.

(2) Тамъ же стр. 24.

и по повелѣнью и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси» (1). Еще яснѣе въ договорѣ Игоря: «мы отъ рода Русскаго сли и гости, Иворъ, *солъ Игоревъ Великаго Князя Русскаго,* и обьчіи сли: Вуефастъ Святославль, сынъ Игоревъ, Искусеви Ольги Княгини, Слуды Игоревъ... посланіи отъ *Игоря Великаго Князя Русскаго и отъ всякой Княжья* и отъ всѣхъ людій Русскія земли» (2). Кто же были эти Князья, въ отличіе отъ которыхъ старшій въ землѣ Русской въ сношеніяхъ съ иностранными Державами необходимо долженъ былъ называться *Великимъ?* Князья эти были отчасти лица, пришедшія въ Россію съ первыми нашими правителями, родичи ихъ, принадлежавшіе къ ихъ племени, получившіе въ управленіе города и области и имѣвшіе кромѣ того право на вознагражденіе за труды, на часть добычи, пріобрѣтенной военачальникомъ на войнѣ. Олегъ, договариваясь съ Греками, условливается, чтобы побѣжденные «дали воемъ на 2000 кораблей по двѣнадцати гривнѣ на ключь и потомъ даяли уклады на Русскіе городы: первое на Кіевъ, та же и на Черниговъ и на Переяславъ и на Полтескъ и на Ростовъ и на Любечь, и *на прочая городы,* по тѣмъ бо городамъ сѣдяху *Князья подъ Ольгомъ сущс»* (3). Но кромѣ этихъ пришлыхъ Князей Варяжскаго рода, въ Россіи были еще туземные Князья, старѣйшины, народные представители тѣхъ племенъ, которыя жили въ нынѣшней

(1) Лавр. стр. 13. 14.

(2) Тамъ же стр. 20.

(3) Тамъ же стр. 13.

Россіи и на которыхъ простиралась власть пришлыхъ правителей. Въ Исторіи Великой Княгини Ольги находимъ слѣдующее свидѣтельство, подтверждающее нашу мысль: по убіеніи Игоря, Древляне пришли къ его супругѣ Ольгѣ и сказали ей: «посла ны Деревска земля, рекуще сице: мужа твоего убихомъ, бяше бо мужъ твой яки волкъ восхищая и грабя, а наши *Князи* добри суть, иже распасли суть Деревьску землю; да пойди за Князь нашъ Малъ, бѣ бо имя ему Малъ, Князю Деревьску» (1). Существованіе въ одно и то же время такихъ пришлыхъ и племенныхъ туземныхъ Князей несомнѣнно и во время правленія Рюрика: первые пришли съ нимъ въ числѣ его родственниковъ, а вторые были старшины тѣхъ племенъ, которыхъ пришлецы сдѣлали своими данниками, и составляли принадлежность не однихъ Древлянъ, о Князьяхъ которыхъ Лѣтописецъ упомянулъ случайно, мимоходомъ, по поводу только сватовства Мала за Ольгу. Въ отличіе отъ этихъ-то Князей, такъ-сказать младшихъ, старѣйшій въ сношеніяхъ съ иностранными Державами носилъ названіе Великаго.

Сказанное вполнѣ подтверждается Исторіею Великихъ Князей Олега, Игоря, Ольги и примѣняется къ преемникамъ ихъ (2); характеръ напр. Святослава Несторъ описываетъ такъ: «*Князю* Святосла-

---

(1) Лавр. стр. 24. Въ Густинской Лѣтописи читаемъ: «Расшедшуся Словенскому народу... иный Князь бѣ въ Новѣгородѣ, иный въ Древлянѣхъ, иный въ Полянѣхъ.» Собр. Лѣтоп. II. стр. 234. 235.

(2) Въ правленіе Ярослава «выгребоша два Князя Ярополка и Ольга, сына Святославля». Лавр. стр. 67.

ву возрастшу и возмужавшю, нача вои совокупляти многи и храбры» (1), или: «и всѣхъ лѣтъ *княженья* Святославля лѣтъ 28, и нача *княжити* Ярополкъ» (2); но какъ скоро Лѣтописецъ коснулся сношеній Государя съ Византіею, титулъ Князя оказался недостаточнымъ, и Святославъ называется Великимъ Княземъ. «Нача глаголати солъ вся рѣчи и нача писецъ писати. Глагола сице: равно другаго свѣщанья, бывшаго при Святославѣ *Велицѣмъ Князѣ Рустѣмъ* и при Свѣнальдѣ, писано при Ѳеѳелѣ Синкелѣ и къ Ивану, нарицаемому Цѣмьскію, Царю Греческому». Но какъ титулъ этотъ былъ необыкновененъ, рѣдко употребляемъ, видно изъ того, что въ слѣдъ за приведеннымъ мѣстомъ читаемъ: «азъ Святославъ, Князь Русскій, яко же кляхся и утверждаю» (3), все равно была ли эта обмолвка въ подлинномъ договорѣ или же она принадлежитъ Лѣтописцу.

Владиміра Святаго точно такъ же и проповѣдники различныхъ вѣроисповѣданіи и дружина Государя называла просто Княземъ, но нигдѣ ему не придается титулъ Великаго Князя: потому что онъ не заключалъ формальнаго договора съ Царемградомъ, а переговоры его съ Императорами при взятіи Корсуня суть не иное что, какъ отвѣты на требованія Греческаго Правительства. Проповѣдники напр. Болгарской вѣры такъ говорили Владиміру: «яко ты *Князь* еси мудръ и смысленъ, не вѣси за-

---

(1) Лавр., стр. 27.

(2) Тамъ же, стр. 31.

(3) Тамъ же.

кона, но вѣруй въ законъ нашъ и поклонися Бохъмиту» (1). Далѣе во время нападенія на Русскую землю Печенѣговъ Владиміръ искалъ кого-нибудь изъ своихъ воиновъ, который былъ бы въ состояніи вступить въ бой съ Витяземъ Печенѣжскимъ, и, не находя такого человѣка, «поча тужити, сля по всѣмъ воемъ, и прійде единъ старъ мужъ ко *Князю* и рече ему: «*Княже!* есть у меня единъ сынъ меньшей дома». *Князь* же слышавъ радъ бысть, посла понь и приведоша й ко *Князю* и *Князь* повѣда ему; се же рече: «*Княже*, не вѣдѣ, могу ли ся» (2)?

Титулъ Князя, употреблявшійся во внутреннихъ Государственныхъ сношеніяхъ, не былъ унизительнымъ для правителей Россіи: потому что наименованіе это придавалось не только предводителямъ дружины пришлой и старѣйшинамъ племенъ Славянскихъ, но принадлежало кромѣ того правителямъ всѣхъ, какъ кажется, странъ, за исключеміемъ одной Византіи, Императоръ которой всегда назывался Царемъ (3). Въ Лѣтописи читаемъ: «и пріѣха *Князь* Печенѣжьскій къ рѣкѣ, возва Володимера и рече ему: выпусти ты свой мужъ, а я свой, да ся борета» (4). «*Князь* Косожскій Редедя (5),

---

(1) Лавр., стр. 36.

(2) Тамъ же, стр. 53.

(3) Тамъ же, стр. 13. 16. и др. Въ Лѣтописяхъ позднѣйшей редакціи встрѣчаемъ также напр. «Царь Болгарскій». Ипат. Лѣт. стр. 241.

(4) Лавр., стр. 52.

(5) Тамъ же, стр. 63.

Якунъ *Князь* Варяжскій» (1). «Ярославъ иде на Мазовшаны и побѣди я и *Князя* ихъ уби Моислава и покори я Казимиру» (2). «Осень умре Половечьскій *Князь*» (3). Еще болѣе подтверждаетъ справедливость сказаннаго прямое и положительное свидѣтельство въ Исторіи Владиміра: «бѣ бо Володимеръ любя дружину и съ ними думая острои земленѣмъ и оратехъ и уставѣ земленѣмъ и бѣ живя съ *Князи околними* миромъ, съ Болесловомъ Лядскимъ и съ Стефаномъ Угрьскымъ и съ Андрихомъ Чешьскымъ» (4).

Во многихъ отношеніяхъ измѣнились составъ и управленіе Россіи при Ярославѣ I, вліяніе дружины иностранной на дѣла стало ослабѣвать и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалось рѣзче различіе Великаго Князя, правителя и представителя Россіи отъ другихъ Князей, но Лѣтописецъ въ повѣствованіи о его правленіи очень часто называетъ его Княземъ (5), супругу его Княгинею (6), придавая первому иногда титулъ боголюбиваго и великаго (7), и притомъ уже не въ сношеніяхъ съ иностранными Державами, а при описаніи внутреннихъ событій. «Посемъ же преставшюся *Великому Князю* Ярославу, прія власть сынъ его Изяславъ и сѣде Кыевѣ» (8), и при по-

(1) Лавр., стр. 64.
(2) Тамъ же, стр. 67.
(3) Тамъ же, стр 87.
(4) Тамъ же, стр. 54.
(5) «По семъ же Богъ Князю вложи въ сердце». Тамъ же, стр. 67.
(6) «Преставися Княгиня Ярославля». стр. 67.
(7) Тамъ же.
(8) Тамъ же, стр. 68.

вѣствованіи о раздѣлѣ Россіи между дѣтьми Ярослава: «преставися *Великый Князь Русьскій* Ярославъ» (1). Эти мѣста въ Лѣтописи доказываютъ, что Несторъ не по произволу и не по ошибкѣ называлъ правителя въ одномъ мѣстѣ Княземъ, а въ другомъ Великимъ Княземъ; напротивъ, онъ оставался только вѣрнымъ тому началу, которое господствовало въ древней Россіи: въ случаяхъ торжественныхъ, важныхъ по послѣдствіямъ для всей Россіи, Князь всегда именуется Великимъ.

Умирая, Ярославъ раздѣлилъ между сыновьями своими «землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзоша трудомъ своимъ великымъ», заповѣдавъ имъ любить другъ друга, какъ происходящихъ отъ однихъ родителей, и поручивъ «въ собе мѣсто столъ старѣйшему сыну Изяславу Кіевъ, сего послушайте, якоже послушасте мене, за то вы будетъ въ мене мѣсто» (2). Въ слѣдствіе такого ряда, Изяславъ Ярославичь получилъ старшій стольный городъ Кіевъ, сталъ старшимъ братомъ и предъ прочими Князьями, младшими братьями, необходимо долженъ былъ называться Великимъ; но чтобъ убѣдиться, какъ Лѣтописецъ былъ вѣренъ древнему началу, прочтите слѣдующій разговоръ Изяслава съ дружиною: «си же придоша на *княжь* дворъ. Изяславу же сѣдящу на сѣнехъ съ дружиною своею, начаша прѣтися съ *Княземъ*. Стояще долѣ, Князю же изъ оконца зрящу и дружинѣ стоящи у Князя, рече Тукы, братъ Чюдинъ, Изяславу: видиши, Кня-

(1) Лавр., стр. 69.
(2) Тамъ же.

же, людье взвыли». И се ему глаголющу, другая половина людей приде... и рекоша дружина Князю: «се зло есть, посли ко Всеславу, «и не послуша сего Князь и т. д. (1). Далѣе, при описаніи смерти Всеволода Ярославича, Государь этотъ называется «Великимъ и Благовѣрнымъ Княземъ» (2). То же и въ правленіе Владиміра Мономаха, напр.: «присла Володимеръ отрока своего Бяндюка по Итлареву чадь, и рече Бяндюкъ Итлареви: «зоветъ вы Князь Володимерь» (3); а Митрополитъ Никифоръ въ посланіи своемъ къ Владиміру Мономаху пишетъ: «благословенъ Богъ и благословено святое имя славы Его, благословене и прославлене мой Княже» (4)! Но о смерти Владиміра Лѣтописецъ говоритъ: «преставися Благовѣрный и Великій Князь Русскый Володимеръ, сынъ Благовѣрнаго отца Всеволода» (5). О смерти же другихъ младшихъ Князей говорится только: «преставися Князь Полоцкій Борисъ, преставися Ярославъ Святославичь Муромѣ и т. д.» (6). Наконецъ внукъ Владиміра Мономаха въ дошедшей до насъ Уставной грамотѣ 1134 года придаетъ себѣ слѣдующій титулъ: «се азъ *Князь Великый* Гаврилъ, нареченный Всеволодъ Самодержецъ Мьстиславичь, внукъ Володимірь, владычествующю ми всею Русскою землею и всею областью

---

(1) Лавр., стр. 73.
(2) Тамъ же, стр. 92.
(3) Тамъ же, стр. 97.
(4) Русскія достопамятности, издаваемыя Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Ч. I. Москва 1815. стр. 61 и 64.
(5) Лавр. стр. 129.
(6) Тамъ же, стр. 131.

Новгороцкою, Божіимъ благоволеніемъ поставилъ есми церковь Святый Великій Иванъ» (1).

Явленіе новое: правитель Россіи самъ называетъ себя *Великимъ Княземъ* и *Самодержцемъ*. Чтобы понять причину этого, необходимо бросить хотя бѣглый взглядъ на такъ-называемый періодъ удѣловъ, начинающійся съ раздѣла Россіи между сыновьями Ярослава, оканчивающійся при Іоаннахъ III и IV и обнимающій собою которы Князей, семейныя распри младшихъ братьевъ съ старшими за старшинство, за Великокняжескіе столъ, за титулъ, и наконецъ за обладаніе Кіевомъ, какъ старшимъ городомъ въ Россіи, какъ матерью городовъ Рускихъ.

Въ означенный періодъ времени Великій Князь, обладавшій Россіею, какъ представитель рода Мономахова, дѣлилъ свою вотчину между своими сыновьями, которые въ глазахъ отца всѣ имѣли право на часть въ наслѣдственномъ имѣніи, поручая обыкновенно старшему сыну блюсти выгоды Россіи, беречь младшихъ братьевъ, оборонять ихъ, однимъ словомъ — «быть имъ во отца мѣсто». Да и сами младшіе Князья ввѣряли ему судьбу свою и своего отечества; такъ въ 1195 году Ростиславичи говорили Великому Князю Всеволоду III: «а ты, брате, въ Володимери племени старѣй еси насъ, а думай, гадай о Руской земли и о своей чести и о нашей» (2). Вообще глубокое, нравственное уваже-

---

(1) Дополненія къ историческимъ актамъ. Спб. 1846 г. Т. I. № 3. Русскія Достопам. I. стр. 77.

(2) Лѣт. Ипат. стр. 145.

ніе къ старшему брату и повиновеніе ему младшихъ было по правилу нормою для отношеній между собою потомковъ Мономаха (1), хотя она нерѣдко нарушалась въ семейныхъ распряхъ за удѣлы и за старѣйшинство.

Что касается до титула Государей нашихъ въ означенный періодъ времени, то во внутреннихъ ихъ сношеніяхъ съ равными не льзя незамѣтить двухъ категорій: сношенія ихъ съ Новымгородомъ и Удѣльными Князьями. Съ первымъ Государь не былъ связанъ родствомъ, и такъ какъ Новгородъ всегда составлялъ вотчину Великаго Князя, то въ договорныхъ Новогородскихъ грамотахъ постоянно встрѣчаемъ слѣдующую формулу: «благословеніе отъ Владыцѣ, поклонъ отъ посадника и отъ тысячкого и отъ всѣхъ старѣйшихъ и отъ всѣхъ мѣншихъ и отъ всего Новгорода *Господину Князю Великому*» (2). Совсѣмъ другое находимъ въ сношеніяхъ Великаго Князя съ младшими братьями: на нихъ лежитъ печать родства, дружбы, такъ что даже во время размирья что-то нравственное связывало всѣхъ потомковъ Мономаха въ одно цѣлое, въ одну семью, въ которой старшій пользовался преимущественнымъ въ сравненіи съ прочими уваженіемъ и бóльшими правами. Великіе Князья, писавшіеся въ своихъ завѣщаніяхъ, «*грѣшными и худыми рабами Божіими*» (3), въ договорахъ съ другими

(1) Проф *Соловьева:* Исторія отношеній между Русскими Князьями Рюрикова дома. Москва. 1847 г. стр. 13 и сл.

(2) Собр. Гос. гр. I. стр. 6, 7, 19 и др.

(3) Тамъ же, стр. 33, 37, 39.

Князьями называли себя — въ противоположность «своей братьи молодшей» — *старшими братьями и Князьями Великими «всея Руси»*. «Се язъ Князь Великій Семенъ Ивановичь всея Руси съ своею братьею молодшею со Княземъ... быти ны за одинъ до живота, а брата своего старѣйшего имѣти ны и чтити во отцево мѣсто и т. д.» (1); или «на семъ, брате молодшій, Князь... цѣлуй ко мнѣ крестъ къ брату старѣйшему Князю Великому Дмитрію Ивановичу и къ моему брату Князю Володиміру Андреевичу и къ нашей вотчинѣ Великому Новугороду, и за свои дѣти и за свои братаничи» (2). Иногда, въ особенности же въ XIV и XV столѣтіяхъ, установлялось посредствомъ договора между Князьями, какъ должны были почитать другіе Князья самого Великаго Князя и членовъ его семейства. Государь, не довѣряя своей братьѣ и опасаясь, чтобъ она не измѣнила своихъ отношеній къ потомству его, будучи сильнѣе другихъ и въ матеріальномъ отношеніи, какъ богатѣйшій вотчинникъ, и въ нравственномъ, какъ представитель Россіи и старшій братъ, договаривался съ младшими Князьями не только за себя, но и за преемниковъ своихъ. Вотъ замѣчательный, хотя и не единственный примѣръ, важный потому, что здѣсь договоръ утвердилъ правило, давно господствовавшее въ Московскомъ Великомъ Княжествѣ: о старшинствѣ въ престолонаслѣдованіи племянниковъ

---

(1) Собр. Гос. гр., стр. 35, 44.

(2) Тамъ же, стр. 53: «на семъ братъ старѣйшій Князь Велики Димитрей Ивановичь и братъ твой Князь Володимеръ Андрѣевичь, цѣлуйте ко мнѣ крестъ къ своему брату молодшему».

предъ дядями: «Се язъ Князь Великій Дмитрій Ивановичь принялъ есмь въ любовь брата своего молодшаго и своего сына Князя Володимера Андреевича и докончали есмы... быти ны за одинъ и имѣти ему мене отцемъ, а сына моего Князя Василья братомъ старѣйшимъ, а Князя Юрья братомъ, а дѣти мои меньшиѣ братьею молодшею» (*). Но такія, на договорѣ основанныя, и слѣд. болѣе или менѣе произвольныя отношенія между собою Князей могли существовать до тѣхъ только поръ, пока В. Князь Московскій считался первымъ среди равныхъ, пока перевѣсъ его надъ другими, существовавшій съ начала періода Удѣльнаго, не высказался такъ рѣзко, что младшая братья, сознавая это матеріальное и нравственное преимущество Великаго Князя, не стало придавать ему титула — *Господинъ*. Это случилось именно около половины XV столѣтія: такъ въ 1433 году въ договорѣ Можайскихъ Князей Ивана и Михаила Андреевичей съ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ читаемъ: «Божіею милостью на семъ на всемъ, Господине Князь Великій, Василій Васильевичь цѣлуй къ намъ крестъ по любви, своей братьи молодшей, держати тобѣ насъ, Господине, собѣ братьею молодшею, а намъ, Господине, тобе держати Великого Князя собѣ братомъ ста-

---

(*) Собр. Гос. гр., I. стр. 55, 62. Другой подобный примѣръ представляетъ договорная грамота Великаго Князя Василья Димитріевича, Князя Владиміра Андреевича, и Князей Юрья Андрея и Петра Димитріевичей съ Великимъ Княземъ Рязанскимъ Θеодоромъ Ольговичемъ: «имѣти ти меня себѣ братомъ старѣйшимъ, а братью мою молодшую Князя Володимера Андреевича и Князя Юрья Дмитріевича имѣти себѣ братьею и т. д.» Тамъ же, стр. 65. ср. 87. 91.

рѣйшимъ» (1); или въ томъ же году: «Божіею милостью и Пречистые Богоматери. На семъ, *Господине брате старѣйшій отецъ, Князь Велики* Василій Васильевичь» (2). «А на семъ на всемъ *Господине дядя Князь Велики* Юрьи Дмитреевичь, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ своему братиничу» (3). «Божіею милостью и Пречистое его Богоматери (въ послѣдствіи вставляли «по благословенію отца нашего Митрополита») (4) и по нашей любви на семъ на всемъ, Господине и братъ старѣйшій Князь Великый Василей Васильевичь, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ своему брату молодшему Князю Дмитрею Юрьевичу» (5). За тѣмъ младшіе братья стали именовать Великаго Князя *Господаремъ* и называть такъ не только его, какъ настоящаго правителя Россіи, но и сына его, будущаго Государя. Князь Суздальскій Иванъ Ввсильевичь въ 1451 году договаривается съ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ слѣдующимъ образомъ: «на семъ на всемъ, Господине Государь Князь Великій Василей Васильевичь и съ своимъ,

(1) Собр. Гос. гр., стр. 92, 93.

(2) Тамъ же, стр. 90.

(3) Тамъ же, стр. 96.

(4) Тамъ же, стр. 234, 236 и др.

(5) Тамъ же, стр. 109, 113, 115, 118. Слово *Господинъ* стало необходимою принадлежностію Великокняжескаго титула. «На семъ на всемъ, Господине и брате старейшій Князь Велики Василей Васильевичь, целуй ко мнѣ крестъ къ своему брату молодшему Князю Михаилу Андреевичу держати ти, Господине, мене собѣ братомъ молодшимъ, а мнѣ, Господине, тобе своего Господина Великаго Князя держати собѣ братомъ старѣйшимъ. О тебе ми, Господине, Великомъ Князи... а тобѣ, Господине, Великому Князю,... а хотѣти ми, Господине, тобѣ Великому Князю... а быги ми, Господине, съ тобою съ Великимъ Княземъ». Стр. 140, 146, 151 и др.

Господине, сыномъ съ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ и съ своими, Господине, дѣтми съ меньшими съ Княземъ. . .» (1). Что этотъ титулъ не былъ произвольнымъ названіемъ, не имѣвшимъ значенія, видно изъ того, что Удѣльные Князья, обратились въ слугъ Московскаго Государя, ждали отъ него, въ качествѣ служебныхъ Князей, милости, пожалованія земель и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнился тотъ дружескій и братскій тонъ, который если и сохранялся въ сношеніяхъ Московскаго Государя съ Удѣльными Князьями до временъ Іоанна Грознаго, то безъ значенія Государственнаго: онъ служилъ Великимъ Князьямъ, очень хорошо сознававшимъ шаткость древняго начала, для того только, чтобы не показаться нарушителями старины, нововводителями. Представляемъ обязательство 1474 года: «Се язъ Князь Данило Димитріевичь Холмскій, что есмъ билъ челомъ своему Господину и Осподарю Великому Князю Ивану Васильевичу за свою вину своимъ Осподиномъ Геронтіемъ Митрополитомъ всея Руси и его детми и сослужебники... и Осподарь мой Князь Велики меня своего слугу пожаловалъ, нелюбье свое мнѣ отдалъ. А мнѣ Князю Данилу своему Осподарю Великому Князю служити до своего живота; а не отъѣхати ми отъ своего Осподаря отъ Великаго Князя, ни отъ его дѣтей ко иному ни къ кому, а добра ми ему и его дѣтемъ хотѣти вездѣ и во всемъ, а лиха ми своему Государю Великому Князю и его дѣтямъ не мыслити, ни хотѣти никакова» (2). Въ

(1) Собр. Гос. гр. I. стр. 185, 187, 195.

(2) Собр. Гос. гр. I. стр. 249, 250.

послѣдней же четверти XV столѣтія самъ Великій Князь Московскій, не называвшій себя до тѣхъ поръ Господиномъ, хотя другими и придавался ему этотъ титулъ, сталъ именовать себя Господиномъ въ сношеніяхъ своихъ съ младшею братьею. «На семъ на всемъ, брате молодшій Князь Михайло Андреевичь и съ своимъ сыномъ со Княземъ съ Василіемъ, цѣлуйте крестъ ко мнѣ къ своему Господину къ своему брату къ старѣйшему къ Великому Князю Ивану Васильевичу и къ моему сыну къ Великому Князю Ивану» (*).

Ясно, какъ историческій ходъ развитія идеи Государственной въ Россіи приготовилъ первенство или, лучше, господство Великаго Князя. Обстоятельства благопріятствовали Іоанну III: удѣльныя владѣнія, бывшія за самостоятельною младшею братьею, отчасти уступлены ею Великому Князю добровольно, отчасти отняты, пріобрѣтены имъ за вознагражденіе и т. д., Новгородъ и Псковъ признали надъ собою его власть, Твери не стало... все маленькое должно было примкнуть къ центру. О равенствѣ, счетѣ между братьями въ прежнемъ значеніи этого слова не могло быть болѣе и рѣчи, хотя Великій Князь, чтобъ обезопасить себя еще болѣе отъ всякихъ притязаній, крамолъ младшихъ Князей и договаривался съ ними по видимому на основаніи древнихъ началъ. Въ самомъ семействѣ Великаго Князя, который какъ бы не довѣрялъ своему новому положенію и все еще помнилъ, что онъ такъ недавно былъ не болѣе, какъ богатѣйшій изъ Удѣльныхъ Князей, является желаніе охранить неприко-

(*) Тамъ же, стр. 273, 279, 290, 293, 306.

сновенность своей вотчины, чѣмъ вполнѣ объясняется, почему Іоаннъ III, не только какъ отецъ или старшій братъ, но какъ «Божьею милостью Государь всея Русіи и Великій Князь Володимерскій, Московскій и Новогородцкій и Псковской и Тфѣрской и Югорскій и Вятскій и Пермскій и Болгарскій и иныхъ», приказываетъ братьямъ опредѣлить, въ какомъ отношеніи должны находиться старшіе къ младшимъ и наоборотъ (1),

И такъ при Іоаннѣ III впервые выразился титулъ Государя Русскаго съ означеніемъ: 1) того, что онъ Государь не Московскій или Кіевскій, а «всея Россіи» (2); 2) что онъ Государь не по волѣ

---

(1) Собр. Гос. гр. I. стр. 344.

(2) Названіе «всея Россіи» если не встрѣчается до Іоанна III въ титулѣ Русскихъ Государей, то было уже въ гербѣ Великаго Князя Симеона Гордаго. «Печать Князя Великого Семенова всея Россіи». (Собр. Гос. гр. I. 38). На печати Дмитрія Іоанновича Донскаго изображено: «Князя Великаго Дмитрія Ивановича всея Руссіи». (Тамъ же, стр. 62). То же на печати Великаго Князя Василія Дмитріевича (стр. 74); но титулъ этотъ былъ присвоенъ Государямъ этимъ по ихъ матеріальной силѣ и по нравственному значенію ихъ въ сравненіи съ другими Князьями; такъ въ печати напр. Великаго Князя Василія Васильевича (стр. 112, 118, 124, 206, 208), даже въ печати, употреблявшейся въ началѣ правленія Іоанна III (стр. 215, 217, 222, 238) обозначалось только, какому Великому Князю она пранадлежала; но когда въ титулѣ Іоанна III явилось наименованіе Великаго Князя всея Россіи, то и вокругъ герба стали изображать съ одной стороны печати: «Іоаннъ Божіею милостью Господарь всея Руссіи, Велики Князь Владимірскій и Московскій и Новгородскій и т. д.». Тамъ же, стр. 333. См. мою статью *о Россійскомъ Государственномъ гербѣ* въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1847. № 142.

людей (1), не по завоеванію или наслѣдству, а «Божіею Милостью» (2), и 3) съ подробнымъ опредѣленіемъ тѣхъ владѣній, изъ которыхъ слилось Московское Государство. Искони вѣчныя вотчины Великаго Князя: Владиміръ, Москва и Новгородъ (Кіевъ былъ еще за Литвою) стоятъ на первомъ мѣстѣ; другія владѣнія присоединились къ нимъ позднѣе и занимаютъ въ глазахъ Государя и въ титулѣ его низшее мѣсто. Но не всѣ еще мелкія удѣльныя владѣнія вошли въ составъ Московскаго Государства: присоединить ихъ къ Москвѣ было предоставлено преемникамъ Іоанна III, и если хотимъ знать, что̀ именно пріобрѣтено Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, мы должны прочесть его титулъ, который въ сущности остался тотъ же, какой былъ при его отцѣ, но сдѣлался обширнѣе по мѣрѣ того, какъ предѣлы Москвы расширились: «Божіимъ благословеніемъ мы *Великій Государь* Василій, Божіею милостью Государь всея Руссіи и Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій

---

(1) Впрочемъ въ одной грамотѣ Іоанна къ Королю Александру сказано: *«По Божіей волѣ* и *по нашой любви* мы Іоаннъ Божьею милостью Господарь всея Руси». Сборникъ Муханова, стр. 65.

(2) Когда Посолъ Императора Фридерика III Рыцарь Поппелъ предлагалъ Іоанну III свои услуги для доставленія ему титула Короля, то Государь отвѣчалъ: «Государь, Великій Князь, Божіею милостью наслѣдовалъ Державу Русскую отъ своихъ предковъ и поставленіе имѣетъ отъ Бога и молитъ Бога, да сохранитъ оную ему и дѣтямъ его во вѣки, а поставленія отъ иной власти никогда не хотѣлъ и не хочетъ». Карамзина Ист. Гос. Росс. изд. 5. Т. VI. стр. 131. 132.

Князь Новагорода Низовскія земли, и Черниговскій и Рязанскій и Волотцкій и Ржевскій и Бѣлскій и Ростовскій и Ярославскій и Бѣлозерскій и Удорскій и Обдорскій и Кондійскій и иныхъ» (1).

Такъ какъ этотъ титулъ служитъ, собственно говоря, основаніемъ для нынѣшняго, то необходимо на немъ остановиться, тѣмъ болѣе, что при преемникахъ Василія Іоанновича къ титулу Государя и Великаго Князя прибавлено названіе—*Царь*. Наименованіе «Великій Князь» принадлежало всѣмъ старшимъ въ Мономаховомъ родѣ, титулъ Господина придавался Митрополитамъ и важнѣйшимъ сановникамъ, титулъ же Государя, если и принадлежалъ Патріархамъ Филарету Никитичу и Никону, то это было не по правилу, а по особеннымъ обстоятельствамъ; по убѣжденію же Правительства и народа, именемъ Государя могли называться одни самостоятельные свѣтскіе правители (2), а для увеличенія силы этого наименованія—Государь назывался «Божіею милостью, Божіимъ благословеніемъ» В*еликимъ*. Въ исчисленіи тѣхъ странъ и земель, которыя стали достояніемъ Государя, кромѣ владѣній Удѣльныхъ Князей, находится уже Болгарія, вошедшая въ титулъ Государя Русскаго при Іоаннѣ III, когда онъ, посадивъ на престолъ Казанскій Магметъ Аминя, младшаго сына Царя Ибрагима, по—

---

(1) Собр. Гос. гр. I. стр. 411. Акт. Ист. I. № 160. 204. *Герберштейнъ* говоритъ, что и Великій Князь Василій Іоанновичъ именовался «Царемъ и Государемъ всея Россіи», но это не подтверждается нашими памятниками. (См. Русскій еще не конченный переводъ Герберштейна. С.Пб. 1847. стр. 48).

(2) «То наименованіе (Государя) Княземъ мірскимъ достоитъ токмо существеннѣ». Собр. Гос. гр. IV. 98. 129.

лучилъ такимъ образомъ вліяніе на землю, занятую въ древности Болгарскимъ Царствомъ (1), далѣе земли, покоренныя въ Сибири: «Великій Князь Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и иныхъ». Страны сіи, занимавшія Сѣверозападную Сибирь, издревле платили дань Великому Новугороду и отчасти вмѣстѣ съ нимъ присоединены къ Москвѣ, отчасти покорены отдѣльно (2). Наконецъ Государь Московскій и всея Россіи пересталъ прибавлять къ своему имени отчество, какъ это необходимо было всякому брату старѣйшему въ періодъ Удѣловъ, чтобъ показать свою связь съ родоначальникомъ Великокняжескаго рода. Теперь же, когда Государь былъ обладателемъ всея Россіи, когда равныхъ ему родичей не было и онъ былъ Государь Божіею милостью, отчество могло почитаться какъ бы лишнимъ.

Отдѣльныя мелкія владѣнія, слившіяся съ Москвою при предкахъ Іоанна IV, потеряли при немъ свой самостоятельный, государственный характеръ: они стали не болѣе, какъ областями, пригородами Москвы. Прежніе самостоятельные владѣльцы, Удѣльные Князья, какъ «слуги, служебные Князи» Іоанна IV, вполнѣ зависѣли отъ его произвола: онъ имѣлъ право карать и миловать ихъ, отдавать имъ вину, награждать заслуги ихъ на пользу Отечества верстаніемъ ихъ помѣстьями, и за измѣну, крамолу и т. д. отбирать ихъ вотчинныя земли (3). При та-

(1) Карамзинъ VI. стр. 114. 115.

(2) Тамъ же, стр. 176. 177.

(3) Въ завѣщаніи своемъ, писанномъ около 1572—1558 года Грозный говоритъ: «А Князи Одоевскіе, Оболенскіе, Воротынскіе, Трубецкіе, Масальскіе и ихъ сынове своими вотчинами

комъ положеніи дѣлъ не было никакой необходимости высчитывать въ титулѣ Государя всѣ тѣ мелкія владѣнія, которыя сплотились съ Москвою и упоминовеніе которыхъ прежде было необходимо для того, чтобъ бывшіе Удѣльными Князьями помнили, что они не самостоятельны. Титулъ Грознаго поэтому округленнѣе, общнѣе, притомъ, оставшись въ сущности тѣмъ же, расширился вмѣстѣ съ распространеніемъ предѣловъ Россіи и правъ Государя. «Бога въ Троицѣ славимаго милостью (*), Великій *Государь Царь* и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, Владимірскій, Московскій, Новогородскій, Царь Казанскій, Царь Астороханскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій

сыну же моему Ивану къ великому Государству и служатъ всѣ сыну моему Ивану, а который тѣхъ Князей и ихъ дѣтей отъѣдутъ отъ сына моего Ивана къ сыну моему Ѳедору или инуды куды нибудь, и тѣхъ вотчины сыну моему Ивану». Дополн. къ Ист. Акт. I. № 222.

(*) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ титулъ начинался такъ: «Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ Востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, иже подаетъ намъ скифетры держанья Россійскаго Царьства, сего убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго милостью удержахомъ скифетры Россійскаго Царства броздодержательство, иже особь намъ блоговолило ко прослутію, иже Его человѣколюбіемъ и благостью, мы Великій Государь и пр.» или: «Богъ нашъ Троица Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, Имъ же Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, иже подаетъ намъ скифетры держати Россійскаго Царствія и Его милостью и хотѣніемъ удержахомъ скифетры Россійскаго Царствія браздодержательствомъ крестоносные хоругви и пр.» *Карамзинъ* IX, прим. 378, 398, 437, ср. Т. X, прим. 130. Литовская Метрика II, № 9.

и иныхъ» (1). Титулъ «Царскаго Величества» придается Грозному какъ его подданными, такъ и иностранными Державами (2).

Опять новое обстоятельство: Государь Русскій, удерживая прежнія свои названія (Государь и Великій Князь), именуется Царемъ. Невольно спросишь себя, чтò значитъ слово *Царь?* Выше ли оно названія Государь; ближе ли понятіе, съ этимъ словомъ соединенное, къ самодержавію (3)? Чтобъ разрѣшить эти вопросы, необходимо показать, кто у насъ назывался Царемъ и что означало у насъ это названіе.

Въ книгахъ Св. Писанія Царями назывались, кромѣ Бога (Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ), Государи Еврейскіе и другихъ народовъ въ отличіе отъ судей, полководцевъ и др. правителей, напр.: «по писанію Давида Царя Израилева» (4); «сынове же Давидовы первіи преемницы Царевы» (5); «въ лѣто тридесять второе Артаксеркса Царя Вавилонскаго пріидохъ къ Царю и по скончаніи дней испросихъ отъ Царя» (6). «Іисусу же рождшуся... во дни Ирода Царя... слышавъ же Иродъ Царь смутися» (7). Далѣе въ нашихъ памятникахъ всегда называются Царями Императоры Гре-

(1) Акты Ист. I. № 206. Полный титулъ Іоаннъ IV употребляется рѣже и, кажется, исключительно во внѣшнихъ сношеніяхъ.

(2) Тамъ же.

(3) «Отъ сихъ познается» читаемъ въ отвѣтахъ четырехъ Патріарховъ на вопросы Царя Алексія Михайловича о власти Государя, «яко Царь есть Господь всѣхъ». Собраніе Гос. гр. IV, стр. 87.

(4) Паралипом, Кн. 2. XXXV, 4.

(5) Тамъ же, Кн. I. XVIII, 17.

(6) Кн. Неемія XIII, 6.

(7) Еванг. отъ Матѳ. II, 1, 3.

ческіе, а столицѣ ихъ Византіи придается наименованіе—Царьградъ; такъ при самомъ началѣ Исторіи Русскаго народа Лѣтописецъ говоритъ: «наченшю Михаилу царствовати, начася прозыватися Руска земля. О семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ Цари приходиша Русь на Царьгородъ» (1). И въ договорахъ первыхъ нашихъ Князей съ Восточною Имперіею сохраняется то же названіе въ знакъ того, что Императоръ— самостоятельный Государь и Самодержецъ. Въ договорѣ Олега 912 года читаемъ: «мы отъ рода Русскаго, иже посланы отъ Ольга Великаго Князя Русскаго и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его свѣтлыхъ Бояръ, къ вамъ *Великымъ* о *Бозѣ Самодержьцемъ*, *Царемъ Грецкымъ*» (2). Въ договорѣ Игоря 945 года: «И великій Князь нашъ Игоръ и Боляре его и людье вси Русскіе послаша ны къ Роману и Константину и къ Стефану, *къ Великимъ Царемъ Гречьскимъ*» (3). Или: «иде Ольга въ Греки и приде къ Царюгороду. Бѣ тогда *Царь* имянемъ Цѣмьскій и рече Царю» (4). Когда Татары овладѣли Россіею, то Ханы ихъ сами называли себя Царями въ смыслѣ самодержавныхъ Государей и подданные придавали имъ тотъ же титулъ; такъ въ ярлыкахъ ханскихъ читаемъ: «Чингій Царь и послѣдніи Цари пожаловали» (5). Въ ярлыкѣ Эдигея Великому Князю Василію Димитріевичу: «Какъ тѣ поклоны придутъ къ тебѣ Царевъ ярлыкъ: учинилось таково съ Царевичи и со Князьми, по душе

(1) Лавр. стр. 7.
(2) Тамъ же, стр. 14.
(3) Тамъ же, стр. 20.
(4) Тамъ же, стр. 25, 26.
(5) Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 5.

Царевичевъ и Князей, и меня съ ними посылалъ Царь» (1). Когда въ XIV и XIV столѣтіяхъ изъ одного Царства, изъ Золотой Орды образовалось нѣсколько самостоятельныхъ владѣній, то произошли Царства Казанское, Астраханское и Крымское, владѣтели которыхъ удержали свой прежній титулъ Царей и тогда даже, когда стали подвластными Россіи; такъ въ шертной грамотѣ, взятой въ 1508 году Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ съ бывшаго Казанскимъ Царемъ Абдылъ Летифа, читаемъ: «язъ Абдылъ Летиѳъ Царь, Ибреимовъ Царевъ сынъ, что есми передъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всея Руссіи преступилъ и былъ есми у него за свою проступку въ нятствѣ, и Минглигирѣй Царь... и мати моя Нурсалтанъ Царица Минглигирѣева и Магмедъ Кирѣи Царевичь» (2).

Между тѣмъ принимали у насъ названіе Царей нѣкоторые Великіе Князья, превосходившіе другихъ братьевъ своею самостоятельностью и независимостью. Владимiръ Мономахъ, получивъ отъ Императора Греческаго Алексія Комнена царскіе дары и будучи вѣнчанъ Императорскимъ вѣнцемъ, провозглашенъ Царемъ Россійскимъ. (3). Далѣе Юрій Долгорукій въ 1149 году сказалъ племяннику своему Изяславу: «се, брате, на мя еси приходилъ и землю повоевалъ, а старѣйшинство еси съ меня снялъ; нынѣ же брату и сыну, Рускыя дѣля земля и Христіянъ дѣля, не пролейвѣ крови Хрестьян-

(1) Тамъ же, стр. 16.

(2) Собр. Гос. гр. дог. II, стр. 30, 31.

(3) Карамзинъ II, стр. 90, прим. 220. Поэтому не изъ учтивости, какъ думаетъ Пр. Соловьевъ («Отнош. Князей Рюрикова дома», стр. 38) пишетъ Даніилъ Заточникъ Долгорукому:

скы, но дай ми Переяславль, ать посажю сына своего у Переяславли, а ты сѣди царствуя въ Кіевѣ» (1). Цѣль договора этого и состояла именно въ томъ, чтобы Изяславъ былъ самостоятельнымъ владѣльцемъ Кіева и за то уступилъ Юрію Переяславль (2). Поэтому Лѣтописецъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «и то слышавше мнози и восхитиша Изяслава руками своими съ радостью, яко Царя и Князя своего» (3). И Андрею Боголюбскому придается Лѣтописцемъ въ одномъ мѣстѣ царскій титулъ: «спасе люди своя рукою крѣпкою, мышцею высокою, рукою благочестивою *Царскою* правдиваго благовѣрнаго Князя Андрея» (4). Въ похвальномъ словѣ Димитрію Донскому читаемъ: «когда же Великій *Царь* земли Русскія Димитрій заснулъ сномъ вѣчнымъ, тогда аэръ возмутился, народъ вѣщалъ: о горе намъ, братіе,— *Князь Князей* преставился; звѣзда, сіяющая міру, склонилась къ Западу» (5). Этотъ же титулъ придается Іоанну III Новогородцами въ сношеніяхъ ихъ съ другими Державами; такъ въ перемирной грамотѣ 1474 г., Новогородцевъ и Псковичей съ Дерптскимъ Епископомъ и Орденомъ, читаемъ: «Милостью Божью, стояніемъ Святыя Софѣи премудрости Божьи.. и здоровьемъ Господина нашего и Государя нашего Великаго Князя Ивана Васильевича, Царя всея Руси и здо-

«помилуй меня, сыне Великаго Царя Владиміра», но титулъ этотъ принадлежалъ Владиміру.

(1) Ипат. стр. 43. Ср. Карамзинъ II, стр. 160.

(2) Соловьевъ, стр. 38.

(3) Ипат. 64.

(4) Ипат. 103.

(5) Карамз. V. 238.

ровьемъ Господина нашего и Государя нашего Великаго Князя Ивана Ивановича, Царя всея Руси»(1). Но всѣ эти немногіе случаи доказываютъ только, что народъ, а можетъ быть Лѣтописецъ, только придавали названіе *Царь* тому или другому правителю для означенія его самостоятельности: слѣдовательно понятіе о царской власти было; но не было лица, которое считало бы себя достойнымъ принять этотъ высокій титулъ и употреблять его постоянно. Іоаннъ IV, ставъ единовластителемъ Россіи, покоривъ тѣ земли, которыхъ Государей, въ память ихъ прежней силы, привыкли называть Царями, не могъ не сдѣлаться Царемъ; особенно если вспомнимъ, какъ онъ производилъ свою генеалогію отъ Кесаря Августа, что онъ былъ убѣжденъ, что «Великихъ Государей Царей Россійскихъ корень изыде отъ превысочайшаго Цесарскаго престола и прекрасно-цвѣтущаго и пресвѣтлаго корени Августа Кесаря, обладающаго вселенною» (2).

---

(1) Акты, относящіеся въ Исторіи Западной Россіи. I. № 69. стр. 84. Договорная грамота 1403 года, Новогородцевъ съ Ливонскимъ Магистромъ Фрейтагомъ: «по Божьей воли и по велѣнью Великаго Государя, Царя Русскаго, Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси». Тамъ же № 112.

(2) Акты Археог. Эксп. II, № 7, стр. 17, № 44, стр. 101 и др. Собр. Гос. гр. I, стр. 599, 602. II, стр. 299, 303. Въ 1563 г. Іоаннъ IV сказалъ посланнымъ Литовскимъ: «не имѣю нужды въ титулѣ, ибо всѣмъ извѣстно, что родъ мой происходитъ отъ Кесаря Августа, а даннаго Богомъ человѣкъ не отнимаетъ». Карамз. IX, стр. 31. Король Польскій Стефанъ Баторій, упрекая Грознаго, писалъ ему: «ortu tuo non contentus aut superbia aut aviditate ad Prussum inter homines nunquam natum, originem tui generis refers». Hist. Russ. Monumenta ab Turgenevio edita I. 348. Любопытна въ этомъ отношеніи Соборная Грамота Константинопольскаго Патріар-

Значеніе названія Царя въ смыслѣ самостоятельнаго, даже самодержавнаго Государя, было утверждено столѣтіями, въ продолженіе которыхъ оно придавалось отличавшимся своею силою, вѣсомъ политическимъ и т. д. правителямъ, такъ что, собственно говоря, вопросъ о происхожденіи названія *Царь* и стараніе объяснить тѣмъ его значеніе были бы лишними; но, съ другой стороны, мы должны коснуться и этого предмета, чтобъ показать причину недоразумѣній, подавшихъ поводъ къ долгимъ преніямъ между Русскимъ Правительствомъ и другими Державами.

Русское ли слово *Царь* или заимствованное изъ другихъ языковъ; есть ли оно сокращенное слово *Цесарь?* Вопросъ очень важный потому, что если оно Русское, то съ названіемъ этимъ, чисто мѣстнымъ, понятнымъ только для Русскихъ, не находящимъ себѣ ничего соотвѣтствующаго въ другихъ языкахъ, не соединялось бы особенныхъ правъ по отношенію къ другимъ Державамъ; слово же *Цесарь* въ глазахъ всѣхъ иностранцевъ равнозначительно съ названіемъ *Императоръ* и не льзя позволить, чтобы правитель произвольно присвоилъ себѣ такой титулъ.

ха Іоасафа къ Іоанну IV, въ которой Святитель, признавая Государя Царемъ, оправдываетъ титулъ этотъ слѣдующимъ образомъ: «не только преданіе людей достовѣрныхъ, но и самыя Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что нынѣшній властитель Московскій происходитъ отъ незабвенной Царицы Анны, сестры Императора Багрянороднаго, и что Митрополитъ Ефесскій, уполномоченный для того соборомъ Духовенства Византійскаго, вѣнчалъ Россійскаго Великаго Князя Владиміра на Царство». Карамзинъ VIII, 58.

Мы видѣли выше, что въ первыхъ памятникахъ нашей письменности названіе Царь существовало и придавалось всегда опредѣленнымъ только лицамъ; мы знаемъ, что отъ этого слова, какъ кореннаго, производится множество другихъ словъ и выраженій; что наконецъ названія *Царь* и *Кесарь* стоятъ рядомъ, какъ далеко не значащія одно и то же, напр. «не имамы другаго Царя, кромѣ Кесаря», и что слово *Кесарь* служило только титуломъ для Римскихъ Императоровъ (1). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что *Царь* не есть сокращенное слово *Цесарь*, тѣмъ болѣе, что эта послѣдняя форма или совсѣмъ не встрѣчается въ нашихъ древнихъ памятникахъ или употребляется очень рѣдко, и мы убѣждены въ томъ, что оно чисто Русское (2). Исторіографъ же Карамзинъ полагаетъ, что имя *Царь* есть древне-Восточное, которое сдѣлалось у насъ извѣстно по Славянскому переводу Библіи, и означаетъ на языкѣ Персидскомъ *тронъ* или *верховную власть*, что и замѣтно въ окончаніи собственныхъ именъ Монарховъ Ассирійскихъ и Вавилонскихъ—Фаласаръ, Набонасаръ и др. (3). Не будучи Оріенталистомъ, мы не считаемъ себя въ правѣ оспаривать этого мнѣнія, но въ пользу такого производства ничто не говоритъ въ нашихъ памятникахъ, тѣмъ болѣе, что если бы

---

(1) «Бысть же во дни тыя изыде повелѣнье отъ Кесаря Августа написати всю вселенную». Еванг. отъ Луки II. 1. «Въ пятое же надесять лѣто владычества Тиверія Кесаря». III. 1. Герберштейнъ, стр. 48.

(2) Ср. ниже въ Исторіи титула, который Папы давали нашимъ Царямъ.

(3) Карамзинъ VI, 217.

это слово перешло къ намъ съ Библіею изъ Восточныхъ языковъ, оно точно такъ же должно было бы существовать и въ языкахъ другихъ народовъ, чего однакожь не видимъ. Какъ бы то ни было, для насъ важно обстоятельство, въ достовѣрности котораго не льзя сомнѣваться, а именно: что слово *Царь* не равнозначительно съ словомъ *Цесарь*. Іоаннъ IV въ сношеніяхъ своихъ съ иностранными Державами на Латинскомъ языкѣ, правда, называлъ себя Цесаремъ (Caesar) (1), а иностранцы, — не понимая слова *Царь* и полагая, что оно происходитъ отъ *Цесаря* или близко къ нему (2),—или придавали нашимъ Государямъ титулъ Императора, часто даже безъ притязаній на него Іоанна IV и ближайшихъ его преемниковъ, напр. Королева Англійская Елиса-

---

(1) Вотъ титулъ Грознаго на Латинскомъ языкѣ въ сношеніяхъ его съ Польшею: «Propter misericordiam et caritatem Dei nostri, in quibus sanctificavit nos Oriens ex alto ad dirigendos pedes nostros in viam pacis, ejus quidem Dei nostri unius in Trinitate gratia, Nos Magnus *Dominus Caesar* et Magnus Dux Iwanus Basilides totius Russiae.... Caesar Cazanensis, Caesar Astracanensis ei aliarum multarum terrarum *Caesar* et *Dominus*». Hist. Rus. Mon. I, p. 269, 293, 323. По Польски же титулъ былъ такой: «Bożę Milością My Wielky Hospodar, Car u Wielki Kniaz Iwan Wasiliewicz wszystkiey Rusi, Car Kazański, Car Astrachański и т. д.» Тамъ же, стр. 251, 253, 278.

(2) Герберштейнъ, стр. 48. Нынѣшнее состояніе Россіи (при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ) соч. Самуила Коллинса, въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» 1846. Т. I, отд. 3, стр. 16. Въ 1514 году при переводѣ Русской договорной грамоты на Нѣмецкій языкъ вмѣсто слова Царь поставили Kayser. Карамзинъ VI, 137, прим. 353 VII, 35.

вета (1), Марія и супругъ ея Филиппъ (2), Императоръ Максимиліанъ (3) и Ливонскій Орденъ (4), или же напротивъ спорили за царскій титулъ. Къ послѣднимъ принадлежали Литва и Польша, оспорившія сперва правильность наименованія— *Государь и Великій Князь всея Россіи* (5), (такъ какъ часть Россіи, а именно Литва, составляла отдѣльное отъ Московскаго Великое Княжество), и не признавав-

(1) Въ сношеніяхъ Іоанна IV съ Елисаветою Англійскою Царь писалъ: «The Trinity our God. We the great *Emperor* et great duc Ewan Besyliwich *Emperor* of all Russia Wolodimer... and of other kingdoms etc», а Королева Елисавета называла его слѣдующимъ титуломъ, который необходимо выписать весь, потому что по образцу его, кажется, составился у насъ и полный Русскій титулъ: «The most mightie et puissant Prince great *Lord Emperour* et great duc Iwan Basily of all Russia, Volodemeria, Moscovia, Novogorodia, *Emperour* of Casantia, Emperour of Astracantia, Lord of Plescovia, great Duc of Smolena, Tveria, Ugoria, Permia, Vatia, Bolgaria and manie other landes, Lord et great Duke of Novogrodia in the lowe countries, Cernigovia, Renzantia, Poloscia, Rostovia, Iaraslawia, of the white lake, Ondorsna, Obdorsia, Condintia, and the countries of the north partes and of all Siberia lande Comandor et Lord of the inheritance of Livonia et of manie other countries of the touth, north, last et west belonging to his highnes his heires et successors». Mon. Hist. Russ. II. 364, 370.

(2) Карамз. VIII, 146. Mon. Hist. Russ. II, 365: «Philippus et Maria Dei gratia illustrissimo et potentissimo principi... Imperatori totius Russiae».

(3) Карамзинъ VII, 206. прим. 572. VII, 38. прим. 101.

(4) Тамъ же, VI, прим. 49.

(5) Сборникъ Муханова, стр. 108. Только послѣ сватовства и брака съ Еленою Литовскою Князь Александръ называлъ Іоанна IV «братомъ и тестемъ», а въ перемиріи 1494 года «Государемъ всея Россіи». Ср. «О Древней Русской Дипломатіи». Рѣчь Пр. Лешкова. Москва. 1847 г.

шія потомъ Іоанна IV, не смотря на всѣ его усилія, Царемъ: потому что очень хорошо понимали, что съ новымъ титуломъ *Царь* переходятъ къ Государю права верховной власти, опасныя для ослабѣвавшихъ сосѣдей; такъ возобновивъ перемиріе съ Литвою до 1562 года, Іоаннъ соглашался заключить и вѣчный миръ съ нею, если Августъ признаетъ его Царемъ. Король, не смотря на всѣ убѣжденія и доказательства нашихъ Бояръ, что и другіе Государи называютъ Іоанна Царемъ, отказалъ Грозному въ этомъ наименованіи, на томъ основаніи, что Польское Правительство не любитъ новостей, что титулъ этотъ принадлежитъ только Нѣмецкому Императору и Султану (1) и что его не требовали ни отецъ ни дѣдъ Іоанна (2). Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, послы Сигизмунда въ 1569 году стали, по приказанію своего Правительства, именовать Іоанна въ рѣчахъ съ Боярами Царемъ (3).

Внѣшній объемъ владѣній Іоанна IV увеличивался, и къ титулу Царя и Государя прибавлялись новыя названія земель и областей. Когда въ 1558 году Правительство наше получило вліяніе на дѣла

---

(1) Карамзинъ VIII, 153.

(2) Не льзя было Боярамъ, стоявшимъ за интересъ Государя, прямо высказать Посламъ Литовскимъ, что для Грознаго мало титула Великаго Князя, и вотъ, что они приводятъ въ пользу Царя: «Для того предки Іоанна не назывались Царями, что они не вѣнчались на царство (?), какъ Государи Польскіе назывались единственно Великими Князьями до Ягайла, но послѣ его королевскаго вѣнчанія они приняли титулъ Королей». Карамзинъ VIII, пр. 465.

(3) Тамъ же, IX, 70, 71, 135, 136.

Ливонскія, то Грозный сталъ именоваться Государемъ Ливонскія земли (1); въ 1569 году Царь Сибирскій Кучумъ признадъ себя подданнымъ Царя Русскаго и обязался платить ему дань, и Іоаннъ IV началъ именоваться Царемъ Сибирскимъ; по взятіи Полоцка и Смоленска—Великимъ Княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ (2), и наконецъ Государемъ Лифляндскимъ (3).

Прежде чѣмъ перейдемъ къ изложенію исторіи титуловъ, которые носили преемники Іоанна IV, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о значеніи названія «Бѣлый Царь», которое иногда, хотя и рѣдко, встрѣчается въ памятникахъ XVI столѣтія. Карамзинъ, признавая слова *Царь* за *Восточное*, говоритъ, что Грозный наименовалъ Россію *Бѣлою*, т. е. *великою* или *древнею* по смыслу сего слова въ языкахъ Восточныхъ (4). Вопросъ о значеніи этого названія занималъ и Герберштейна, которому однакожь не могли обяснить сего Русскіе. Путешественникъ полагалъ, что Цари называются

---

(1) Тамъ же, VII, 159, прим. 485. Въ послѣдствіи времени, когда Грозный потерялъ Ливонію, онъ лишился и титула Ливонскаго Государя, по крайней мѣрѣ въ сношеніяхъ съ иностранными Державами. IX, 205, 206.

(2) Тамъ же, IX, 147.

(3) Въ одномъ посланіи къ Иверскому Королю Іоаннъ такъ кончаетъ свой титулъ: «и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны повелитель и Государь отчинный земли Лифляндскіе и инымъ многимъ землямъ Восточнымъ и Западнымъ и Сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и обладатель, высочайшаго нашего Царскаго порога, честныя наши степени Величества, грозное сіе повелѣнье съ великосильною заповѣдью да есть». Карамз. IX. прим. 398.

(4) Тамъ же, VI, 217.

Бѣлыми отъ бѣлыхъ шапокъ, подобно тому, какъ Персидскій Государь отъ красной своей головной повязки именуется нынѣ Кизильбашемъ, т. е. *красною головою* (1). Намъ кажется, что названіе это объясняется гораздо проще и ближе къ смыслу, который съ нимъ всегда соединялся, общимъ значеніемъ — *бѣлый* въ древнемъ нашемъ юридическомъ языкѣ. *Бѣлымъ,* въ отличіе отъ *чернаго*, называлось все, что не было обложено податью въ пользу Государя, и что слѣд. не составляло принадлежности Государя. Іоаннъ III и его преемники стали свободны отъ вліянія Татаръ, которымъ прежде платили выходы Ордынскіе, и чтобъ обозначить эту свободу, къ титулу Государя въ XVI вѣкѣ прибавляли иногда названіе — *Бѣлый;* но когда Царства Татарскія были уже покорены, слѣд. не могло быть болѣе и рѣчи о зависимости Россіи отъ Орды, когда такимъ образомъ исчезла, такъ сказать, память о прежнемъ господствѣ Хановъ, то названіе это стало лишнимъ и болѣе не употреблялось (2). Въ доказательство сказаннаго мы приведемъ начало грамоты Сибирскаго Царя Кучума къ Царю Іоанну Васильевичу: «*Вольной* человѣкъ Кучумъ Царь, Великій Князь *Бѣлый* Царь (3). «Смотрите далѣе, какъ Строгоновы уговариваютъ Ермака и его товарищей,

(1) Герберштейнъ 49, 50. Одного съ нимъ мнѣнія Даніилъ Бухавъ. Historiae Ruthenicae Scriptores exteri saeculi XVI, edit. Starczewski. Berolini. 1842, T. 2. p. 30.

(2) Исключеніе изъ сказаннаго составляютъ Калмыки, которые, по свидѣтельству Котошихина, и Царя Алексія Михайловича называли *бѣлымъ*; но это, можетъ быть, только по старой памяти. *Котошихинъ* стр. 30.

(3) Собр. Гос. гр II, стр. 52.

жаждавшихъ свободы, быть воинами *Царя Бѣлаго* (1). Поэтому всѣ тѣ мѣста, гдѣ въ нашихъ памятникахъ хотя и рѣдко упоминается Бѣлый Царь, говорится или о Татарахъ или о народахъ, бывшихъ имъ подвластными и занявшихъ ихъ мѣсто.

При преемникѣ Грознаго, открытія и завоеванія наши въ Сибири увеличились, и Царь Иверскій сталъ данникомъ Россіи. Титулъ Царя Ѳеодора Іоанновича остался въ сущности безъ измѣненій; въ окончаніи только прибавлены земли, на которыя Россія въ послѣднее время получила вліяніе — «всея Сибирскія земли, и Сѣверные страны повелитель, и Государь Иверскіе земли Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Князей Государь и обладатель» (2). Въ сношеніяхъ съ иностранными Державами Царь именовалъ себя Государемъ и Великимъ Княземъ (3), и только рѣдко — Императоромъ (4); другія же Державы писали къ нему такъ же, какъ сносились съ Іоанномъ IV; Елисавета Англійская напр. и Ѳеодора Іоанновича называла Императоромъ всея Россіи (5).

При Годуновѣ титулъ Царя остался тотъ же, измѣнено только заключеніе наименованія и вмѣсто:

---

(1) Карамзинъ IX, 223.

(2) Собр. Гос. гр. II. 124.

(3) Hist. Russ. Monum. II. 402. Въ письмѣ къ Елисаветѣ, Королевѣ Англійской: «By the grace of God, great Lorde and great Duke Theodor Iwanovich». Ср. стр. 30.

(4) Тамъ же, стр. 25: «Imperator et magnus Dux Moscorum Theodorus». Ibid. p. 25.

(5) «Serenissimo et Potentissimo Principi ac domino Theodoro Ivanovich Imperatori totius Russiae». Ibid. p. 396.

«и иныхъ многихъ Князей Государя и *обладателя*» писали: «и иныхъ многихъ Государствъ Государь и *обладатель*» (1); но такого скромнаго титула Царя, который и не всѣ давали Русскому Государю и значенія котораго иностранныя Державы не понимали, Лжедимитрію было недостаточно, и въ требованіяхъ своихъ онъ далеко превзошелъ Грознаго: Самозванецъ домогался отъ всѣхъ наименованія Императора съ неслыханными аттрибутами.

Пока выдававшій себя за Димитрія былъ не болѣе, какъ бѣглецъ, просившій помощи у Поляковъ, онъ довольствовался слѣдующимъ незатѣйливымъ наименованіемъ: «Мы Димитрій Ивановичь, Божіею милостью, Царевичь Великой Русіи Углетцкій, Дмитровскій и иныхъ, Князь отъ колѣна предковъ своихъ и всѣхъ Государствъ Московскихъ Государь и дѣдичь» (2); но когда Самозванецъ занялъ Рюриковъ престолъ, онъ, чтобы подкрѣпить свое значеніе, чтобъ хотя въ наименованіи своемъ показать свое первенство предъ другими Государями, принялъ титулъ, оскорбительный для другихъ и не принадлежавшій ему ни по какому праву. Не смотря на всѣ представленія иностранныхъ, особенно Польскихъ Пословъ, что такія притязанія новы, ни на чемъ не основаны и могутъ имѣть дурныя послѣдствія (3), Самозванецъ не переставалъ писать-

---

(1) Собр. Гос. гр. II. 158. Два *а* въ словѣ *обладатель* объясняются тѣмъ, что оно поставлено въ замѣнъ слова— *обовладѣтель*, встрѣчающагося въ другихъ грамотахъ. А. Ист. II. № 50.

(2) Собр. Гос. гр. и дог. II. 158.

(3) Тамъ же, II. 243, 247.

ся: «мы пресвѣтлѣйшій и непобѣдимѣйшій Монархъ (1) Димитрій Ивановичь, Божіею Милостью Цесарь и Великій Князь всея Россіи и всѣхъ Татарскихъ Царствъ и иныхъ многихъ Московскихъ Монархій покоренныхъ областей Государь и Царь (2)». Онъ былъ кажется самъ убѣжденъ въ томъ, что титулъ этотъ долженъ принадлежать Государю Русскому, «я не только Князь, не только Господарь и и Царь», отвѣчалъ онъ посламъ Польскимъ, принесшимъ ему грамоту, писанную на имя Великаго Князя, «но и великій Императоръ въ своихъ неизмѣримыхъ владѣніяхъ. Сей титулъ данъ мнѣ Богомъ и не есть одно пустое слово, какъ титулы иныхъ Королей: ни Ассирійскіе, ни Мидійскіе, ниже Римскіе Цесари не имѣли дѣйствительнѣйшаго права такъ именоваться. Могу ли быть доволенъ названіемъ Князя и Государя, когда мнѣ служатъ

---

(1) Большой титулъ былъ ближе къ титуламъ прежнихъ Государей и начинался такъ: «Божіею Милостью Великій Государь Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичь, всея Русіи Самодержецъ». А. Ист. II, № 56.

(2) Собр. Гос. гр. и дог. II. 227, 265. Hist. Russ. Monim. II. p. 82: «Nos Serenissimus et invictissimus Monarcha Demetrius Iohannis, Dei gratia Caesar (иногда Imperator) et Magnus dux totius Russiae... aliarumque plurimorum dominiorum Monarchiae Moscoviticae subjectorum Dominus et Rex.» Особенно не нравилось посламъ присвоенное Лжедимитріемъ названіе — непобѣдимый. Они говорили, что онъ могъ бы такъ именоваться, если бы его иной кто такъ писалъ, а то самъ себя такъ называетъ, «а такое слово Богу единому подобаетъ, поганцы некрещенные такъ дѣлаютъ, которыи не знаютъ всесильности Божіи». Собр. гос. гр. II. 259. Карамзинъ XI. 138. О томъ, какъ Лжедимитрій желалъ быть всѣми называемъ Царемъ, видно изъ одного письма 1606 г. Кардинала Боргезе къ Папскому Нунцію Рангони. Hist. Russ. Monum. II. p. 86.

не только Государи, Князья, но и Цари? Не вижу себѣ равнаго въ странахъ полунощныхъ: надо мною одинъ Богъ» (1).

Надменность Лжедимитрія не спасла его: онъ погибъ и преемникъ его Василій Іоанновичь Шуйскій писался такъ же, какъ писался Годуновъ (2), но явился второй Самозванецъ, и чтобъ прикрыть громкимъ титуломъ недостатокъ правъ на престолъ, онъ сталъ именовать себя: «се язъ Царь и Великій Князь Димитрій Ивановичь, всея Русіи и Московскія области *великаго величества самодержецъ и вседержитель* Россійскаго Государства, Царь и Великій Князь Димитрій Ивановичь всея Россіи, Богомъ хранимый и Богомъ избранный и Богомъ дарованный и Богомъ помазанный и надъ всѣми Ордами превознесенъ, старому Израилю уподобись, покровеніемъ десницы Вышняго Бога, едины подсолнечный Хрестьянскій Царь и многихъ Государствъ Государь и обладатель» (3). Онъ Самозванецъ погибъ, но титулъ *Самодержецъ* (4), который употреб-

(1) Карамз. XI. 155.

(2) А. Ист. II. № 56, 158, 159, 169.

(3) Названіе *Самодержецъ* встрѣчаемъ уже въ Уставной грамотѣ 1134 года· «се язъ Князь Великій Гавріилъ, нареченный Всеволодъ Самодержецъ». (Дополн. къ Ист. Акт. I. № 77), но потомъ оно не употребляется до конца XVI и начала XVII столѣтія. А. Ист. II. № 111.

(4) Несправедливо поэтому мнѣніе Котошихина, который утверждаетъ, что прежніе Цари, бывшіе на Русскомъ престолѣ послѣ Іоанна Грознаго, при избраніи обязывались «быть не жестокими и не опальчивыми, безъ суда и безъ вины никого не казнити ни за что, и мыслити о всякихъ дѣлахъ съ Бояры и съ думными людьми собча, и безъ вѣдомости ихъ тайно и явно никакихъ дѣлъ (?) не дѣлати». Царя же Але-

ляли гораздо прежде его нѣкоторые Великіе Князья, перешелъ въ титулъ Василія Іоанновича Шуйскаго, по крайней мѣрѣ въ послѣдніе годы его правленія: такъ въ 1609 году Шуйскій въ грамотѣ къ Королю Шведскому Карлу IX объ уступкѣ города Корѣлы съ уѣздомъ пишетъ: «Божіею милостью мы великій Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь, всея Россіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій и т. д. (1). Послѣдній титулъ наконецъ, присвоенный себѣ Самозванцемъ, былъ слѣдующій: «наяснѣйшій и непобѣдимый Самодержецъ Великій Государь Димитрій Ивановичь, Божіею милостью Цесарь и Великій Князь всея Руссіи и всѣхъ Татарскихъ Царствъ и иныхъ многихъ Государствъ Московскіе Монархіи подлеглыхъ Государь, Царь и обладатель, Его Цесарское Величество» (2).

Очень за немногими исключеніями, относящимися притомъ къ Государямъ незаконнымъ, къ похитителямъ престола, титулъ Русскихъ Государей развивался постепенно, исторически и по справедливымъ понятіямъ Государей и подданныхъ служилъ вѣрнымъ мѣриломъ для обозначенія какъ правъ величества, Царямъ нашимъ принадлежавшихъ, такъ и внѣшняго объема ихъ владѣній. Поэтому когда договаривались объ избраніи на престолъ Русскій Королевича Владислава, Бояре не забыли въ числѣ

ксія Михайловича избрали безъ этого ограниченія, «потому что разумѣли его гораздо тихимъ», а въ слѣдствіе сего и стали писать его «Самодержцемъ». Котошихинъ, стр. 100.

(1) А. Ист. II. № 272, 274, 277. Ср. Карамз. IX, прим. 376, 437.

(2) А. Ист. II. № 285.

договорныхъ статей помѣстить, чтобъ Владиславъ не только не убавлялъ титула своихъ предшественниковъ (1), но увеличивалъ его по мѣрѣ расширенія предѣловъ Россіи и власти Государя («а что будетъ доведется титла прибавити по его Государскому достоянію, и то ему Государю будетъ къ большой славѣ и похвалѣ») (2).

Наконецъ, послѣ долгихъ колебаній и отказовъ, восшелъ на престолъ Русскій Михаилъ Өеодоровичь Романовъ (3). Вмѣстѣ съ владѣніями, пріобрѣтенными Рюриковымъ Домомъ, онъ наслѣдовалъ и титулъ своихъ предковъ, сложившійся въ теченіе столѣтій, и въ началѣ своего правленія употреблялъ большое введеніе къ своему наименованію, въ которомъ излагалъ, что обязанъ престоломъ Промыслу: «Бога единаго, всемогущаго, безначальнаго волею, прежде въ вѣкъ сый Отца и Сына и Святаго Духа, въ Троицы славимаго единаго Бога нашего, всѣхъ сотворителя, во всѣхъ вся дѣйствующаго, вездѣ сый и вся исполняющаго, Того волею и дѣйствомъ человѣколюбиваго жизнодателя единого Бога нашего, наставляющаго всѣхъ насъ къ благоразумію единочадымъ своимъ Словомъ, Господемъ нашимъ

---

(1) «Писати себя въ титлахъ по прежнему, какъ прежніе Великіе Государи наши Цари Россійскіе въ титлѣ писалися, а прежнихъ бы Россійскаго Государства титуловъ пожаловалъ Государь не умалнвалъ и въ утвержденіебъ о томъ пожаловалъ Государь велѣлъ написати имянно». Собр. гос. гр. II. 425.

(2) Тамъ же.

(3) Замѣчательно, что *Коллинсъ* даже фамилію Романовыхъ производитъ отъ слова «Romanus (Римскій)». Чтен. Общ. Ист. и Др. Рос. в. о. м. стр. 16.

Іисусъ Христомъ со Святымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ въ настоящемъ семъ времени утверди насъ скифетра держати Православія и попусти намъ особь царствовати къ благородію землѣ и къ потребѣ людямъ, въ месть врагамъ, въ похвалу добродѣямъ (1), мы великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Өеодоровичь, всея Русіи Самодержецъ и пр.» (2); но въ послѣдствіи времени титулъ начинался обыкновенною формулою: «Божіею милостью, мы Великій Государь и т. д.» (3), что̀ безъ измѣненія перешло и къ Царю Алексію Михаиловичу (4); но когда онъ взялъ Литовскіе города—Полотскъ и Мстиславль, то и они были включены въ титулъ, а именно первый поставленъ между Рязанскимъ и Ростовскимъ, а второй послѣ Кондинскаго (5). Когда же съ Богданомъ Хмельницкимъ перешла къ намъ Малороссія, завоевано отъ Польщи Великое Княжество Литовское съ столичнымъ городомъ Вильною, была покорена Бѣлая Россія и по повелѣнію Царя Гетманъ Войска Запорожскаго Хмельницкій овладѣлъ принадлежавшими также Королю Польскому городами и мѣстами въ Волыни и Подольѣ, то включили въ титулъ наименованія Вели-

(1) Иногда же предшествовало такое введеніе: «Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ Востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, сего убо Бога нашего въ Тройцы славимаго милостью мы великій Государь». А. Ист. III, № 6.

(2) Собр. гос. гр. III, 66.

(3) Тамъ же, 88. А. Ист. III. № 181.

(4) Собр. гос. гр. III. 470. А. Ист. IV. № 31. стр. 72. № 41.

(5) Собр. гос. гр. III. 531. Полн. Собр. Зак. 1654 года Іюля 28 (№ 134).

каго Князя Малыя Россіи, Литовскаго, Бѣлыя Россіи, Волынскаго и Подольскаго (1), и тогда образовался до настоящаго времени употребляющійся краткій титулъ Государей Россійскихъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичь всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи (2) Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и обладатель» (3), что однакожь вскорѣ было дополнено употреблявшимся гораздо ранѣе прибавленіемъ (4), отнесеннымъ силою закона въ 1658 году къ сношеніямъ съ одною, кажется, Швеціею, а въ 1667 году распространеннымъ на всѣ случаи, а именно послѣ исчисленія всѣхъ отдѣльнымъ странъ, вошедшихъ въ составъ Россіи, велѣно было помѣщать слѣдующее выраженіе: «и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и обладатель» (5). Такъ же именовался и Царь Ѳеодоръ Алексіевичь (6).

Извѣстно, почему послѣ Царя Ѳеодора Алексіевича Россіею управляли два брата его Іоаннъ и Петръ Алексіевичи, которыхъ велѣно было писать такъ: «Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексіевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ», и придавать тѣ же наименованія его брату

(1) Полн. Собр. Зак. 1655 года Сент. 3 (№ 164). Собр. гос. гр. III. 537.

(2) *Котошихинъ*, стр. 99.

(3) Полн. Собр. Зак. 1655 года Сент. 19 (№ 167). Собр. гос. гр. и дог. III, стр. 537.

(4) Царская жалов. гр. 1654 года Іюля 16. А. Ист. IV. № 83, 85, 91, 100 и др.

(5) 1658 г. Мая 21 (№ 229); 1667 г. (№ 421) Имен.

(6) А. Ист. V. № 3.

Петру (1); когда же соправительницею стала Софія Алексіевна, то общій титулъ Государей былъ слѣдующій: «Божіею милостью мы Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексіевичь, Петръ Алексіевичь и Великая Государыня благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексіевна, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы.... и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и Государи и обладатели наше Царское Величество» (2). Когда Петръ и Іоаннъ Алексіевичи снова сдѣлались одни правителями Россіи (3), то титулъ ихъ, оставшись въ сущности безъ измѣненій, начинался слѣдующимъ введеніемъ: «Бога въ трехъ присносіятельныхъ ѵпостасѣхъ единосущнаго, пребезначальнаго, благъ всѣхъ виновнаго свѣтодавца, Имъ же вся быша человѣческому роду, миръ дарующаго милостію и сіе благодѣяніе повсюду извѣствующе, мы пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексіевичь, Петръ Алексіевичь, всея Великіе и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе, Кіевскіе и т. д» (4). Наконецъ Царю Петру Алексіевичу одному принадлежалъ установившійся уже въ обычной формѣ титулъ Русскихъ Государей, перешедшій, впрочемъ, чрезъ нѣсколько послѣ сего лѣтъ въ Императорскій.

---

(1) 1682 г. Мая 26 (№ 921).

(2) Собр. Гос. гр. IV, 444.

(3) Тамъ же, 495, 525, 526. Полн. Собр. Зак. 1687 г. Генв. 8 (№ 1231) Имен. 1689 г. Сент. 9 (№ 1347, 1348) Имен.

(4) Собр. Гос. гр. IV, 643.

Долѣе и настойчивѣе другихъ отказывали нашимъ Государямъ въ Царскомъ титулѣ Римскіе Папы. Изъ самаго наименованія этого они хотѣли непремѣнно извлечь пользу для себя и Латинской Церкви и потому давали или только обѣщали почетный титулъ Королевскій тѣмъ единственно Государямъ, отъ которыхъ ждали для себя выгодъ, такъ что нерѣдко одинъ и тотъ же Государь однимъ и тѣмъ же Римскимъ Первосвященникомъ, при различныхъ обстоятельствахъ, именовался различно. Замѣчательно, что когда Русскіе Великіе Князья были слабы, когда они не имѣли еще полнаго Государственнаго значенія ни въ Россіи, ни по отношенію къ другимъ Государствамъ, когда Папы еще питали надежду, что Россія признаетъ надъ собою власть преемника Св. Петра, Папы называли нашихъ Правителей Королями, не забывая, разумѣется, никогда напоминать имъ обратиться къ Латинскому вѣроисповѣданію. Но какъ скоро Россія стала входить въ рядъ Государствъ Европейскихъ, когда иностранныя Державы перестали отказывать Государямъ нашимъ въ правахъ Величества, когда наконецъ Россія окрѣпла и для Папы не было никакой болѣе надежды склонить ее подъ свою Духовную власть, тогда Римскіе Первосвященники не давали нашимъ Царямъ надлежащаго наименованія, и наконецъ въ XVII только столѣтіи, послѣ долгихъ колебаній, разсчетовъ и размышленій, рѣшились называть нашихъ Государей Царями.

Слѣдующіе факты подтвердятъ справедливость сказаннаго. Папа Григорій VII въ письмѣ своемъ къ Великому Князю Димитрію (Изяславу) называетъ

его Королемъ Русскимъ, супругу его Королевою, посылаетъ имъ миръ и Апостольское благословені (Gregorius Episcopus Servus servorum Dei Demetrio regi Russorum et reginae uxori ejus salutem et apostolicam benedictionem), убѣждаетъ ихъ во всемъ повиноваться Легату Папскому, быть къ нему благосклонными и въ заключеніе желаетъ, чтобъ Богъ просвѣтилъ умы нашихъ Государей (1). Въ слѣдствіе сего Папа, почитая себя покровителемъ Россіи, увѣщевалъ Князя Польскаго Болеслава возвратить Королю Руссовъ отнятыя имъ у послѣдняго владѣнія (2). Далѣе въ XIII вѣкѣ Папа Гонорій III, убѣждая Русскихъ Князей отречься отъ заблужденій, пишетъ къ нимъ такъ: «Universis regibus Russiae salutem et omnis gratiae fructum» (3). Точно такъ же Папа Григорій IX писалъ Великому Князю Григорію Всеволодовичу: Georgio illustri regi Russiae, и убѣждалъ его отвергнуть Русскіе и Греческіе обряды и обычаи и принять Латинскіе (4). Болѣе всѣхъ Русскихъ Князей право на титулъ Короля, дарованный Папою, принадлежало Великому Князю Даніилу Галицкому, отдавшему себя, хотя по видимому, подъ покровительство Римскаго Первосвященника. Папа Иннокентій IV поэтому и писалъ къ нему: regi Russiae illustri (5). Чтобъ еще крѣпче связать Рос-

(1) Hist. Russ. Monum. T. I. p. 1: «Omnipotens Deus mentes vestras illuminet atque per temporalia bona faciat vos transire ad gloriam sempiternam».

(2) Ibid. p. 3.

(3) Ibid. p. 20.

(4) Ibid. p. 35.

(5) Ibid. p. 57, 61, 62: «Illustribus Danieli Russiae et Wlaudemeriae fratri ejus regibus et nato ejusdem Danielis Innocen-

сію съ Римомъ, Папа посылалъ къ Королю Русскому монаховъ Доминиканцевъ съ тою цѣлію, чтобъ они постоянно пребывали въ Россіи, и въ 1246 году прямо просилъ Короля Русскаго Іоанна (?), желавшаго будто возвратиться къ единству Восточной и Западной Церквей, чтобъ онъ благосклонно принялъ Папскаго Легата и пользовался его совѣтами и помощью противъ Татаръ (1). Совсѣмъ другой тонъ принимаютъ посланія Папъ къ Русскимъ Великимъ Князьямъ со времени Александра Ярославича Невскаго, котораго Папа Иннокентій IV именуетъ просто «благороднымъ мужемъ Княземъ Суздальскимъ» (Nobili viro Alexandro Duci Susdaliensi) (2). Въ началѣ XVI даже столѣтія Папа не называетъ Государей нашихъ Великими Князьями, а именуетъ ихъ Московскими и Русскими Князьями (3); но въ половинѣ того же столѣтія, Папа Іулій III, убѣждая Царя Іоанна Васильевича соединиться съ Латинскою Церковью, не усомнился дать ему громкій титулъ, который долженъ былъ польстить Царю: «Iulius Episcopus Servus servorum Dei, serenissimo ac potentissimo Domino, Domino Ioanni, M. Universorum Rhutenorum Imperatori, Magno Duci ac principi Volodimeriae etc». (Пресвѣтлѣйшему и могущественнѣйшему Господину Государю Іоанну, Императору

---

tius Episcopus Servus Servorum Dei.» Conf. p. 65, 66, 68, 84.

(1) His. Russ. Mon. p. 58, 59.

(2) Ibid. p. 69.

(3) Посланіе Папы Льва X отъ 1519 года къ Великому Князю Василію Іоанновичу: «Nobili viro Basilio Duci Moschoviae et Russiae Principi». Ibid. p. 128.

всѣхъ Русскихъ, Великому Князю и Государю Владимірскому и т. д.) (1). Исчисленіе отдѣльныхъ странъ взято изъ титула на Русскомъ языкѣ, но названіе *Царь* замѣнено словомъ — Imperator (2). Но восшелъ на престолъ другой Папа, и Іоаннъ IV, объявившій, что остается вѣрнымъ Православію, называется просто Великимъ Княземъ Московскимъ (3), съ прибавленіемъ иногда другихъ областей, подвластныхъ Государю (4), что̀ оставалось безъ измѣненія при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ (5), котораго однакожь Папа Климентъ, приглашая принять участіе въ войнѣ другихъ Христіанскихъ Государей противъ Турокъ, называетъ Царемъ, Великимъ Княземъ и Россійскимъ Государемъ (6). Но это было не болѣе, какъ вынужденное обстоятельствами исключеніе изъ общаго правила, и Борису Годунову Папа даетъ титулъ только Великаго Князя (7), что̀ осталось и при Самозванцѣ, съ тою только разницею, что Папа именовалъ его возлюбленнѣйшимъ

---

(1) His. Russ. Mon. p. 140.

(2) Венеціанскій Посолъ Фоскарини въ историческомъ сказаніи своемъ о Московскомъ Царствѣ говоритъ, что титулъ Государя Русскаго по Итальянски былъ слѣдующій: «Iuvan da Basilio Imperatore et dominator della Russia, gran Duca di Moscovia etc»; слѣдуетъ исчисленіе отдѣльныхъ странъ. Ibid. p. 152.

(3) Ibid. p. 180.

(4) Посланіе Папы Григорія XIII: «Ioanni Basilii Domino Russiae Magno Duci Moscoviae, Novoguardiae, Smolensciae, Wladimeriae, Domino Cassani et Astracani, multarumque aliarum provinciarum, principi magno et desideratissimo». Ibid. p. 393.

(5) Ibid. II, p. 3, 9, 45.

(6) «Clemens VIII, Theodoro Czar». Ibid. p. 48. 49.

(7) Ibid. p. 54, 55.

сыномъ (dilectissimus filius) (*). Но при Государяхъ изъ Дома Романовыхъ, сила и значеніе которыхъ увеличились такъ, что уже никто почти не оспаривалъ у нихъ царскаго титула, необходимо было и Папѣ подумать о томъ, давать ли Русскому Государю это наименованіе? Разсужденія объ этомъ предметѣ особенно занимательны: потому что показываютъ, съ одной стороны, какъ Папа дорожилъ царскимъ титуломъ, а съ другой, какъ онъ взвѣшивалъ всѣ положительные и отрицательные доводы, всѣ выгоды и невыгоды, отъ уступки его произойти могшія.

Приступить къ разсужденіямъ этимъ Папа долженъ былъ потому, что сношенія съ Россіею были неизбѣжны, и чтобъ посольства были не безуспѣшны, необходимо было дать Царю надлежащій титулъ, не употреблявшійся никогда въ сношеніяхъ Римскаго Первосвященника съ Россіею, и въ употребленіи котораго Папы всегда отказывали нашимъ Царямъ. Всего менѣе, говоритъ Папское Правительство, достоинъ почетнаго королевскаго титула настоящій Великій Князь, потому что онъ не въ ладу съ Св. Отцемъ и называетъ его только Начальникомъ Римской Церкви (Maestro della Chiesa), тогда какъ онъ есть преемникъ главнѣйшаго изъ Апостоловъ и общій отецъ всѣхъ Христіанъ (Successor del principe degli apostoli e padre universale di tutti i Christiani). Папа, держась того правила, что нововведеній всегда должно избѣгать, особенно же въ дѣлѣ столь важномъ, какъ измѣненіе титула, готовъ былъ, кажется, совершенно отказать и на этотъ разъ Госу-

(*) Hist Russ. Mon. p. 57, 59, 64, 67, 73, 78, 88.

дарю Русскому въ Царскомъ достоинствѣ; но послѣ прилежнаго, какъ бы торговаго, по его словамъ, разсчета (*), Папа не могъ не остановиться на томъ, что отказъ въ титулѣ можетъ помѣшать и настоящему Государю обратиться къ единенію съ Латинскою Церковью, что̀ особенно было необходимо потому, что многія Державы — Германія, Англія и др. отложились отъ нея. Настоятельно и благоразумно доказывалъ Аббатъ Скарлати, что титулъ Царя долженъ быть данъ Государю Русскому. Къ двумъ причинамъ, говоритъ онъ, можно свести всѣ доводы, по которымъ Папское Правительство отказывало Царямъ Русскимъ въ надлежащемъ титулѣ: 1) что Папа всегда писалъ къ Государямъ нашимъ: «возлюбленному сыну, благородному мужу, Великому Князю Московскому», и не любитъ измѣнять наименованій, присвоенныхъ одинъ разъ правителямъ, и 2) что въ Латинскихъ письмахъ Папъ не можетъ быть употребляемо варварское слово Царь, означающее Императоръ, точно такъ же, какъ Султанъ и Софи называются не своими собственно именами, а именуются Королями. Что касается перваго пункта, то Скарлати опровергалъ его тѣмъ, что разные Папы давали Русскимъ Государямъ неодинаковыя названія, и что Григорій VII, Иннокентій IV и Александръ IV именовали ихъ Королями, а нѣкоторые даже Императорами, Великими Государями и обла-

(*) Слова подлинника: «Da queste cose tutte maturamente considerate risulta un diligente et quasi mercantile calcolo di ragioni. con le sue somme dall'una et dall'altre parte». Hist. Russ. Mon. II. p. 231.

дателями (Princeps Magnus et Dominator). Къ тому же хотя безспорно Папа можетъ объявлять Государей Королями, но не всѣ Короли, получившіе этотъ титулъ въ слѣдствіе своей силы, общаго его употребленія и т. д., испрашивали его себѣ у Папъ (слѣдуютъ примѣры), а Русскій Государь носитъ титулъ Короля даже и потому, что его таковымъ призналъ Папа Григорій VII: что̀ чрезъ двѣсти за тѣмъ лѣтъ было торжественно подтверждено при вѣнчаніи королевскою короною Великаго Князя Даніила Галицкаго. Но преемники его вмѣсто названія *Король* стали употреблять народное — *Царь,* что̀ имъ придаютъ всѣ правители какъ Христіанскіе, такъ и невѣрные, и сами даже Поляки, природные враги Москвитянъ, не отказываютъ Россіи въ этомъ, ей одной свойственномъ названіи, которое не можетъ и не должно быть замѣняемо словомъ Caesar, означающимъ совсѣмъ другое. На Русскомъ и Иллирійскомъ языкахъ, продолжаетъ Аббатъ, вмѣсто *Цесарь* говорятъ *Кесарь,* — названіе, которымъ Русскіе, Богемцы и др. называютъ только Императора въ отличіе отъ Царя, и если Русскіе Государи (Аббатъ вѣроятно мѣтилъ на Іоанна Грознаго) присвоивали себѣ иногда титулъ Цесаря, то это для того только, чтобъ показать свое происхожденіе отъ Римскаго Императора Цесаря, точно такъ же, какъ начальникъ Арабовъ называется Шерифомъ (Seripho), т. е. происходящимъ отъ Магомета, и Папа Пій V не усомнился въ одной грамотѣ назвать его этимъ именемъ. А что Царь дѣйствительно не однозначуще съ словомъ Императоръ, видно и изъ того, что иначе Императоръ Римскій не уступилъ

бы Московскому Государю титула Царя, и изъ того еще, что въ титулѣ Русскаго Государя названіе Царя встрѣчается четыре раза при наименованіи подвластныхъ Россіи странъ. За тѣмъ Аббатъ переходитъ къ другому пункту и утверждаетъ, что нѣтъ никакого основанія не называть Русскаго Государя въ Латинскихъ грамотахъ словомъ Царь: съ одной стороны потому, что ученѣйшій (dotissimo e eruditissimo, valendosi della penna del Bembo, l'un di più Ciceroniani Latinizanti) Папа Левъ X употреблялъ это слово, и съ другой, что такъ же хорошо можно сказать Czari или Supremo Domino Russiae, придавъ къ этому имя и отчество лица, какъ пишутъ къ Софи, Султану и Шерифу. Въ заключеніе Аббатъ приводитъ нѣкоторые документы въ подтвержденіе своихъ доводовъ (1).

Мы нарочно привели содержаніе этихъ разсужденій: потому что въ нихъ подробно объяснены тѣ основанія, по которымъ Римскій Дворъ упорно отказывалъ нашимъ Государямъ въ Царскомъ титулѣ, и чтобъ показать, какъ всѣ эти доводы были шатки и неосновательны. Въ слѣдствіе такихъ разсужденій, Папы въ концѣ XVII столѣтія стали именовать Государей нашихъ Царями (2), пока Петръ I не потребовалъ титула Императорскаго.

Разсмотрѣвъ титулы нашихъ Государей до начала XVIII столѣтія во внѣшнихъ ихъ сношеніяхъ, мы переходимъ къ тому наименованію, которое подданные давали своимъ правителямъ. Какъ въ прось-

(1) Hist. Russ. Mon. II, p. 224, 235.
(2) Ibid. p. 283, 285, 320, 321.

бахъ своихъ Государямъ всѣ подданные называли себя холопами (1), а въ послѣдствіи рабами (2), и уменьшительными именами (Данилко, Муратко и т. д.) (3), и одни Духовные имѣли право называться государственными богомольцами и почти всегда полными именами (4), иногда только увеличительными или уничижительными (5), такъ и титулъ Государей тѣ и другіе употребляли различно: первые, т. е. свѣтскіе писали просто: *Великому Князю*, *Царю Государю* бьетъ челомъ, а вторые — Духовные именовали Государей *Благородными*, *Христолюбивыми* и *Благовѣрными*, — названіями, Исторіею и значеніемъ которыхъ мы должны заняться.

Въ памятникахъ, относящихся къ началу XII столѣтія, Святители наши называютъ Великихъ Князей *Благородными*; такъ Митрополитъ Никифоръ пишетъ къ Владиміру Мономаху: «бѣда буди благородный Княже» (6), а въ Уставной гра—

---

(1) А. Юрид. № 38, 39, 40, 41 и др.

(2) 1727 г. Мая 8 (№ 5071) Имен.

(3) А. Юрид. № 34, 35, 36.

(4) Тамъ же № 32, 37.

(5) «Бьетъ челомъ. . Мостищскаго монастыря Игуменъ Трифонище, да старецъ Макарей». А. Ист. I, № 242. «Бьетъ челомъ нищій Государевъ Царевъ и Великаго Князя всея Русіи и твой Государевъ богомолецъ чернецъ Левкѣище». А. Ист. II, № 128. «Игуменъ Васьянища Львовъ». № 236. «Чернецъ Илинархище». III. № 66. «Чернецъ Арсеньище». IV, № 65, ср. А. Ист. I, № 238, стр. 248. «Царю Государю и Великому Князю Василію Ивановичу всея Русіи бьетъ челомъ и плачется сирота твой, невольной человѣкъ, твой Государевъ богомолецъ соборной церковной дьячекъ Павликъ Мокѣевъ». А. Арх. Эксп. II. № 116. Допол. къ Ист. Акт. I, № 156. II. № 7.

(6) Русск. Достоп. I, стр. 64. А. Ист. I. № 251.

мотѣ 1150 года Смоленскаго Князя Ростислава Мстиславича и Епископа Мануила читаемъ: «се язъ худый и грѣшный и недостойный Епископъ Мануилъ съ *благороднымъ* и *Христолюбивымъ* Княземъ моимъ» (1), а за тѣмъ Духовенство стало писать Князьямъ: «благороднымъ и благовѣрнымъ» (2), не оставляя, впрочемъ, и названія *Христолюбивый* (3). Кромѣ того придавалось Государю наименованіе *благородіе* и *благородство* (4); почетныя эти названія были присвоены всему семейству Государя, его супругѣ и Государевымъ чадамъ обоего пола (5), и всѣмъ вообще Князьямъ (6). Высокое, Государственное значеніе этого слова, очень за немногими, вѣроятно случайными исключеніями (7), сохранилось, въ послѣднее время, впрочемъ, только для Государева семейства (8), до Петра Великаго, при которомъ съ появленіемъ чиновной аристократіи благородными стали называться извѣстныя лица по происхожденію, и по выслугѣ. Такъ какъ въ слѣдствіе сего «титуловаться благородствомъ дѣтямъ Государя по

---

(1) Дополн. къ Ист. акт. I. № 4, стр. 7.

(2) Тамъ же, № 11.

(3) Тамъ же I, № 37. А. Ист. I. № 302. Собр. гос. гр. I. стр. 507, II. 185.

(4) Дополн. къ Ист. акт. I. № 42. А. Ист. I. № 90. 160. Собр. гос. гр. I. 618. II. 447, 448.

(5) А. Арх. Эксп. I. № 241. II, № 1, 7, 67. III. № 23, 31, 47, 81, 185 и др.

(6) А. Ист. I, № 264.

(7) Синбирскій Сборникъ. Т. I. Москва, 1845. Малорос. дѣла. Трубецкому пишутъ: «Памятуя давно благородие ваше». Допол. къ Ист. Акт. I. № 213.

(8) Записки Русскихъ людей. С.Пб. 1842. Записки Матвѣева, стр. 81, 84.

нынѣшнему употребленію низко, ибо благородство и шляхетству дается», то ихъ велѣно возглашать Благовѣрными (*).

Что же означали два эти слова—*Благородный* и *благовѣрный*, которыя были въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій исключительною принадлежностію членовъ Царствующаго Дома? Этимологическое происхожденіе ихъ ясно, покажемъ ихъ историческое значеніе. По правилу, которое, впрочемъ, до конца XVI и начала XVII столѣтія не было прямо выражено,— потому что къ тому не представлялось повода и оно и безъ того исполнялось, — Государь Русскій долженъ былъ происходить изъ Государева Дома или быть связанъ съ нимъ родствомъ; слѣд. быть изъ *благого* рода, такъ чтобъ онъ могъ назваться «прирожденный Государь», а Государство — «его прирожденье», и съ другой стороны Государь долженъ быть Православный. Все это было высказано, когда, по смерти Θеодора Іоанновича, не осталось лица, которое прямо нроисходило бы изъ Рюрикова Дома, и надобно было избрать кого-нибудь всею землею на престолъ Русскій. Много было въ то время Князей, ведшихъ свой родъ отъ Мономаха, много было заслуженныхъ Бояръ, но выборъ палъ на Годунова. Почему? Конечно, народъ уважалъ, любилъ правителя, помнилъ его подвиги и т. д., но при избраніи его приводится другой доводъ — родство Бориса съ Царскимъ Домомъ. «Народъ, Духовенство и весь освященный соборъ излюбили его всею землею по сочтанію брака Царьскаго коре-

(*) 1721 года Дек. 23 (№ 2869) Сенатск.

не сродича ближайшаго пріятеля, слугу и конюшаго» умершаго Царя (1). По смерти семейства Годунова, Лжедимитрій былъ принятъ народомъ потому только, что выдавалъ себя за сына Царя Іоанна Васильевича Грознаго (2), слѣд. за прирожденнаго Государя; но какъ скоро обманъ былъ узнанъ, тотъ же народъ жестоко наказалъ похитителя престола. Въ главѣ враговъ Самозванца стоялъ Василій Іоанновичь Шуйскій, который и избранъ былъ на престолъ главнымъ образомъ потому, что былъ Царскаго рода, «по степени родителей его» (3). Вотъ какъ онъ самъ выводилъ свой родъ отъ Рюрика чрезъ Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго: «отъ него же прародители наши на Суздальскій удѣлъ по родству раздѣлишась» (4), такъ что Царю Ѳеодору Іоанновичу Шуйской «по родству братъ» (5). Когда же по низведеніи Шуйскаго съ престола стали выбирать въ Цари другаго, то было предложено два условія: чтобы Государь «былъ изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ дастъ и которые въ родствѣ и племени Великимъ Государямъ нашимъ Царямъ Россійскимъ, а Литовскаго и Нѣмецкаго Короля и Королевичевъ на Владимірское и на Московское Государство не избирать» (6), и чтобъ онъ былъ Греческаго Вѣроисповѣданія, «отъ

(1) А. Арх. Эксп. II, № 6, стр. 15: «Понеже ни Бояре ни вельможи царствія своими не владѣютъ».
(2) Тамъ же, № 26.
(3) Тамъ же, № 44.
(4) Тамъ же № 6, 44, стр. 101.
(5) Дополн. къ Ист. Акт. I, № 151, стр. 261.
(6) Собр. гос. гр. III. стр. 6, 68.

Папы Римскаго ихъ закону о Вѣрѣ не просилъ и благословенія не принималъ, и съ нимъ о томъ не ссылался (1), потому что прежніе великіе Государи наши Россійскіе были нашіе Хрестьянскіе Греческіе Вѣры» (2). Обоимъ этимъ существеннымъ для Русскаго Государя требованіямъ соотвѣтствовалъ Михаилъ Өеодоровичь Романовъ, Православный и «блаженныя памяти Великаго Государя и Великаго Князя Өеодора Ивановича всея Русіи племянникъ, брата его Государева двоюроднаго Өедора Никитича сынъ» (3). Онъ-то и былъ избранъ на престолъ.

Итакъ въ названіяхъ, которыя Духовенство придавало нашимъ Государямъ, выражались необходимыя для Русскаго Государя качества, существенность которыхъ положительно высказана впервые въ завѣщаніи Императрицы Екатерины I (4), повторена въ учрежденіи объ Императорской Фамиліи 1797 года Апрѣля 5 (№ 17906) и окончательно подтверждена въ настоящее благополучное царствованіе (5).

Наконецъ переходимъ къ титулу Императорскому, какъ послѣдней ступени, до которой достигло послѣ долгаго шествія внѣшнее выраженіе правъ Величества Русскаго Государя. Подвиги Петра I, какъ военныя его дѣйствія къ расширенію внѣшнихъ предѣловъ Россіи, такъ и внутреннія учрежденія для возвышенія ея благосостоянія, должны бы-

---

(1) Собр. гос. гр., IV. 418, 442.

(2) Тамъ же, 421.

(3) А. Ист. III. № 20

(4) 1727 года Мая 7 (№ 5070) Манифестъ.

(5) Св. Закон. Основн. Т. I. (изд. 1842 года). ст. 3, 41.

ли подать народу и Правительству мысль почтить заслуги Великаго на пользу Отечества особенными, почетными названіями. Въ слѣдствіе сего 20 Октября 1721 года, по совѣщанію Правительствующаго Сената съ Святѣйшимъ Синодомъ, принято намѣреніе «въ показаніе своего должнаго благодаренія за высокую его милость и отеческое попеченіе и стараніе, которое онъ о благополучіи Государства во все время своего славнѣйшаго государствованія и особливо во время прошедшія Шведскія войны являть изволилъ и Всероссійское Государство въ такое сильное и доброе состояніе и народъ свой подданной въ такую славу у всего свѣта чрезъ единое токмо свое руководжденіе привелъ», просить Государя отъ имени всего народа, чтобы онъ, по примѣру другихъ Монарховъ, принялъ отъ Сената и Синода титла: *Отца Отечества, Императора Всероссійскаго, Петра Великаго.* Для того отправленъ къ Его Величеству отъ всего Сената съ письменнымъ прошеніемъ Князь Меншиковъ; но Государь объявилъ, что желалъ бы напередъ поговорить о томъ съ нѣкоторыми членами Сената. Когда къ Петру I прибыли два Сенатора съ двумя Архіепископами—Новогородскимъ и Псковскимъ, какъ Вице-Президентами Синода, то Государь долго отговаривался отъ принятія такого высокаго наименованія, но послѣ настоятельныхъ просьбъ депутатовъ склонился на ихъ прошеніе.

Самый же обрядъ присвоенія Царю означенныхъ названій происходилъ слѣдующимъ образомъ: 22-го Октября, день празднованія Ништатскаго договора съ Швеціею, Его Величество прибылъ въ соборный храмъ во имя Св. Троицы, гдѣ сначала

былъ прочтенъ трактатъ, потомъ Архіепископомъ Псковскимъ Ѳеофаномъ произнесена приличная такому торжеству проповѣдь, въ которой витія прекрасно изобразилъ славныя дѣйствія Государя, особенно въ оконченную такимъ выгоднымъ для Россіи миромъ войну съ Швеціею. За тѣмъ весь Сенатъ предсталъ предъ Государя, и Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ отъ лица своего и всѣхъ Государственныхъ чиновъ и народа произнесъ рѣчь, въ которой онъ высказалъ, какой благодарности достоинъ Петръ, выведшій своихъ подданныхъ «изъ тьмы невѣдѣнія на ѳеатръ славы всего свѣта и тако рещи произведшій ихъ изъ небытія въ бытіе и во общество политическихъ народовъ присовокупившій, яко то нетокмо намъ, и всему свѣту извѣстно», и объяснилъ слѣдующимъ образомъ, почему Государь достоинъ тѣхъ наименованій, которыя ему предлагаетъ Правительство отъ имени всего народа: «титулъ Императорскій Вашего Величества достохвальнымъ Антецессорамъ отъ славнѣйшаго Императора Римскаго Максимиліана отъ нѣсколькихъ сотъ лѣтъ уже приложенъ и нынѣ отъ многихъ потентатовъ дается, а имя Великаго по дѣламъ Вашимъ великимъ, по достоинству вамъ уже многіе и въ печатныхъ письмахъ прилагаютъ; что же до имени Отца Отечества принадлежитъ, то мы хотя и недостойны такого Великаго Отца, но по милости Божіей намъ дарованнаго, дерзаемъ приложить по прикладу древнихъ Греческихъ и Римскихъ синклитовъ, которые своимъ славными дѣлами и милостью прославившимся Монархамъ оное прилагали». Громогласное *виватъ!* произнесенное ораторомъ, при-

сутствовавшими сановниками и всѣмъ народомъ, колокольный звонъ, музыка, ружейная и пушечная пальба— доказывали Императору, какъ единодушно народъ сознаетъ заслуги Великаго Монарха. Замѣчательна по своей краткости рѣчь, произнесенная при этомъ Петромъ, выразившимъ въ нѣсколькихъ словахъ свои задушевныя мысли и опасенія: «Зѣло желаю, чтобы нашъ весь народъ прямо узналъ, что̀ Господь Богъ прошедшею войною и заключеніемъ сего мира намъ сдѣлалъ. Надлежитъ Бога всею крѣпостью благодарить; однакожь, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, дабы съ нами не такъ сталось, какъ съ Монархіею Греческою. Надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ, который Богъ намъ предъ очи кладетъ какъ внутрь, такъ и внѣ, отъ чего облегченъ будетъ народъ». При торжествѣ этомъ находился въ церкви Французскій Министръ Кампредонъ, который первый изъ иностранныхъ Пословъ поздравилъ Его Величество съ полученіемъ Императорскаго титула, за тѣмъ приносили ему поздравленія и другія лица, къ дипломатическому корпусу принадлежащія. Изъ церкви Государь прошелъ въ Сенатъ, гдѣ пожаловалъ чинами всѣхъ отличившихся подвигами, затѣмъ обнародовано прощеніе виновныхъ и должниковъ. Въ тотъ день Петръ I со всѣмъ дворомъ своимъ и знатнымъ Духовенствомъ, со всѣми Министрами иностранными, съ своими Сановниками и Генералами обѣдалъ въ Сенатской залѣ, а Штабъ и Оберъ-Офицеры были угощаемы въ другихъ Сенатскихъ палатахъ. Послѣ стола были розданы всѣмъ присутствовавшимъ разной величины по чинамъ золотыя ме-

дали, на память этого торжества выбитыя. На одной сторонѣ былъ изображенъ на морѣ корабль, представлявшій Ноевъ Ковчегъ, и надъ нимъ парящая голубица, держащая во рту масличную вѣтвь въ знакъ окончанія войны со Швеціею; по сторонамъ моря были видны города С. Петербургъ и Стокгольмъ, между которыми находилась радуга съ надписью: «союзомъ мира связуемы», и кромѣ того: «въ Нейштатѣ по потопѣ Сѣверныя войны, 1721». На другой сторонѣ медали были вычеканены слѣдующія слова: «В. И. В. Щ. Государю Петру I, именемъ и дѣлами предивными Великому, Россійскому Императору и Отцу, по двадесятилѣтнихъ тріумфахъ Сѣверъ умирившему, сія изъ злата домашняго медаль усерднѣйше приносится». Нижнимъ чинамъ розданы были такія же серебряныя медали. Вечеромъ начались балъ и знаменитыя огненныя потѣхи, приготовленныя самимъ Императоромъ и изображавшія храмъ Янусовъ съ различными символическими прибавленіями (1).

Народъ и Правительство поднесли Государю титулъ Императорскій, но необходимо было признаніе его другими Державами. Не въ одно время признали принадлежность Петру и его преемникамъ этого наименованія. Въ 1723 году Шведскій Король Фридрихъ I обязался называть Петра Императоромъ (2); въ 1741 году, по конвенціи, заключенной въ Кон-

---

(1) 1721 г. Окт. 22 (№ 3840). *Голикова* Дѣянія Петра Великаго. Москва. 1789 Т. VIII, стр. 1—19.

(2) 1723 г. $\frac{\text{Іюня 28}}{\text{Іюля 8}}$ (№ 4255).

стантинополѣ между Россіею и Турціею, Оттоманская Порта признала Государыню Императрицею (1); въ 1742 году сдѣлалъ то же Англійскій Дворъ (2), потомъ Правительство Прусское, Нидерландское и др. (3),

Съ переходомъ титула Царскаго въ Императорскій должны были измѣниться названія, принадлежавшія прежде членамъ Государева Дома. Въ 1721 году, по совѣщаніи Сената съ Синодомъ, присвоенъ супругѣ Императора титулъ Императрицы или Цесаревы, а дѣтямъ Императора — Цесаревичей (4). При церковной службѣ тогда же повелѣно было возносить Высочайшія имена слѣдующимъ образомъ: «о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Петрѣ Великомъ, Императорѣ и Самодержцѣ Всероссійскомъ, и Благочестивѣйшей Великой Государынѣ нашей Императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, и Благовѣрныхъ Государыняхъ Цесаревнахъ и Благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Параскевѣ Өеодоровнѣ» (5).

Что касается наименованія странъ, вошедшихъ въ составъ Россіи, то оно осталось то же, какое было въ титулѣ Царскомъ, и по присоединеніи къ Россіи отторгнутыхъ отъ Швеціи земель увеличено прибавленіемъ — «Князь Эстляндскій, Лифляндскій и Корельскій» (6). Во внѣшнихъ сноше-

---

(1) 1741 г. Август 26 (№ 8435).
(2) 1742 г Декабря 11 (№ 8686).
(3) Голиковъ, VIII. стр. 18. 19.
(4) 1721 года Декабря 23 (№ 3869) Сенатс.
(5) 1721 г. Генв. 16 (№ 3882) Синодскій.
(6) Тамъ же, ср. 1721. Авг. 30 (№ 3821).

ніяхъ начало титула оставалось прежнее, но внутри Государства, когда возглашали полный Императорскій титулъ, а именно въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія, равно какъ въ Недѣлю Православія, велѣно возглашать многолѣтіе: «Благовѣрному и Благочестивому и Христолюбивому самодержавнѣйшему Великому Государю нашему, вѣнчанному и превознесенному, Отцу Отечества, Петру Великому, Императору и Самодержцу Всероссійскому, Его Царскому Величеству и т. д.»; въ другихъ же случаяхъ внутреннихъ сношеній — просьбахъ, разныхъ грамотахъ, паспортахъ и т. д. обозначался титулъ Императорскій кратко (1).

При Императрицѣ Екатеринѣ I титулъ въ сущности остался тотъ же и въ разныхъ формахъ его выраженія непремѣнно сохранялось: «Екатерина Императрица Самодержица Всероссійская» (2). При Петрѣ II былъ начинаемъ титулъ такъ: «Божіею поспѣшествующею милостью Мы Петръ Вторый», Тогда же подробнѣе опредѣлены формы Императорскаго титула для употребленія его внутри Государства; для внѣшнихъ же сношеній титулъ Петра II былъ тотъ же, какой употреблялся при Петрѣ Великомъ. Вообще вграмотахъ необходимыхъ подданнымъ по различнымъ причинамъ, велѣно писать: «Божіею милостью Мы Петръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая и прочая и прочая», въ челобитныхъ и отпискахъ: «Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Великій Государь, Им-

---

(1) 1721 г. Генв 16 (№ 3882). Синодскій.

(2) 1725 г. Февр. 6 (№ 4647. Сенатскій.

ператоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій» (1). Формы эти до настоящаго времени остаются безъ измѣненія (2).

Титулъ Императрицы Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны былъ тотъ же, какой употреблялся Екатериною I (3), потому что предѣлы Россіи не расширились никакимъ новымъ пріобрѣтеніемъ; но когда преемникомъ Елисаветы Петровны сталъ Императоръ Петръ III, бывшій Герцогъ Голштинскій и Шлезвигскій, то послѣ наименованія вотчинныхъ земель Государя помѣщены слѣдующія названія: ...«и Великій Князь Смоленскій, наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, Сторнмарнскій и Дитмарскій, Графъ Ольденбургскій и Дельменгортскій, Князь Эстляндскій и т. д.» (4), что оставалось безъ измѣненія при Екатеринѣ II и Императорѣ Павлѣ Петровичѣ. Въ правленіе же Государыни Екатерины II, по присоединеніи, къ Россіи Крыма, Курляндіи, Семигаліи и Пильтенскаго округа, къ титулу прибавили «Царица Херсониса Таврическаго и Княгиня Курляндская и Семигальская» (5), а при Императорѣ Павлѣ I, когда Грузинскій Царь Георгій Ираклієвичь и Грузинскій народъ признали себя подданными Россіи, вставлено въ титулъ: «Государь

---

(1) 1727 года Мая 8 (№ 5071).

(2) Св Зак. Основ. Т. I. (изд. 1842 г.) ст. 38. Св. Зак. Гражд. Т. X. прилож. къ 2260 ст.

(3) 1730 г. Февр. 5 (№ 5500. Февр. 9 (№ 5501). 1741 г. Ноября 27 (№ 8475). 1742. Ноября 29 (№ 8671). 1745 г. Іюля 36 (№ 9192).

(4) 1761 г. Дек. 26 (№ 11392).

(5) 1762 г. Іюля 2 (№ 11588). 1784 г. Февр. 2 (№ 15919).

Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли» (1). Съ того же времени, какъ Императоръ сталъ Магистромъ Мальтійскаго Ордена, велѣно включать въ титулъ: «и Великій Магистръ державнаго Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго» (2), что̀ при Императорѣ Александрѣ I было уничтожено.

Учрежденіе объ Императорской Фамиліи, изданное Императоромъ Павломъ I для опредѣленія правъ лицъ, принадлежащихъ къ Августѣйшей Фамиліи, подробно опредѣлило титулы, придаваемые каждому изъ членовъ ея. Сей Законъ, съ послѣдовавшими къ нему дополненіями, различаетъ три разряда: 1) Наслѣдникъ, Цесаревичь, Великій Князь, и Императорское Высочество,—титулъ, принадлежащій единому, объявленному всенародно Наслѣдникомъ Престола; супруга же Наслѣдника именуется Цесаревною и Великою Княгинею, Императорскимъ Высочествомъ (3). Впрочемъ, титулъ Цесаревича, по соизволенію Императора, можетъ быть присвояемъ и другимъ членамъ Императорскаго Дома, «въ воздаяніе и вящшее отличіе особенныхъ ихъ подвиговъ» (4). 2) Титулъ Великаго Князя, Великой Княжны и Императорскаго Высочества есть общій всѣмъ сыновьямъ и дочерямъ, а въ мужескомъ по-

(1) 1796 г. Дек. 12 (№ 17635). 1801 г. Генв. 18 (№ 19721).

(2) 1798 г. Дек. 22 (№ 18790). 1799 г. Февр. 23 (№ 18872).

(3) 1797 г. Апр. 5 (№ 17906) § 31. 1841 г. Апр. 16 (№ 14462). Св. Зак. Осн. Т. I, ст. 101.

(4) 1799 г. Окт 28 (№ 19170). Св. Зак. Основ. Т. I, ст. 102.

колѣніи и всѣмъ внукамъ, правнукамъ и праправнукамъ Императора (1), и 3) Титулъ Высочества, Князя и Княжны крови Императорской назначается отъ дѣтей праправнука всѣмъ послѣдующимъ родамъ въ мужескомъ поколѣніи, отъ Императорской крови происшедшимъ (2).

При Императорѣ Александрѣ I, по присоединеніи къ Россіи Бѣлостокской Области и Финляндіи, названія этихъ странъ включены также въ титулъ (3); по дружественному же трактату, заключенному Россіею съ Пруссіею въ 1815 году въ Вѣнѣ, Герцогство Варшавское, кромѣ Кракова, стало навсегда принадлежностію Россіи, и титулъ Императора увеличенъ названіемъ «Царь Польскій» (4). Наконецъ въ настоящее благополучное Царствованіе Императора Николая Павловича титулъ, оставшись въ сущности такимъ же, какой былъ при Александрѣ I, увеличенъ въ 1828 году вставкою «Армянской области» (5).

Послѣ всѣхъ этихъ измѣненій, условленныхъ быстрымъ расширеніемъ предѣловъ Россіи, образовался современный намъ полный титулъ Императора нашего: «Божіею поспѣшествующею милостью, Мы N. N. Императоръ и Самодержецъ Всероссій-

---

(1) 1797 г. Апр. 5 (№ 17906) § 32. Св. Зак. Осн. Т. I, ст. 103.

(2) 1797 г. Апр. 5 (№ 17906) § 33. Св. Зак Осн. Т. I, ст. 104.

(3) 1808 г. Дек. 25 (№ 23421).

(4) 1815 г. $\frac{\text{Апрѣля 13}}{\text{Мая 3}}$ (№ 25827). 1815 г. Іюня 6 (№ 25875).

(5) 1725. Дек. 23 (№ 13, ст. 1. 1828 г. Март. 25 (№ 1897).

скій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны повелитель, и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли и Области Армянскія, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдный Государь и обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ Голштинскій, Стормарскій, Дитмарскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая и прочая (*).

Объяснивъ такимъ образомъ составъ Россійскаго Императорскаго титула, мы можемъ повторить то, что сказано было уже выше, а именно, что Русскіе Государи по всей справедливости дорожили своимъ наименованіемъ и, отстаивая каждую его часть, отстаивали вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежность имъ той или другой страны, такихъ или другихъ правъ Величества. Какъ за неприсвоеніе Государю иностранными Державами титула, сообразнаго «съ Царскимъ чиномъ, съ Царскою честью

(*) Св. Зак. Основ. Т. I. (изд. 1842 г.) ст. 37.

и достояніемъ» (1), «не противъ его Великаго Государя отъ Бога данные чести» (2), начиналась въ древности война (3), или же Русское Правительство требовало смерти лица, сдѣлавшаго ошибку въ Царскомъ титулѣ (4), такъ и подданные за ошибку въ Государевомъ наименованіи подвергались разичнымъ наказаніямъ по мѣрѣ вины (5); въ послѣдствіи же времени имъ велѣно возвращать просьбы, написанныя съ неправильнымъ титуломъ (6). Во избѣжаніе же всякихъ отговорокъ иностранныхъ Державъ,—что не знали, какъ правильно писать титулъ Государя Рус-

---

(1) Собр. гос. гр. II, стр. 423. А. Ист. IV. № 150.

(2) Тамъ же III, стр 343: «Писали Государское имя, обезчестя его Государя съ укоризною затѣйнымъ своимъ воровствомъ». ср. стр. 482.

(3) Собр. гос. гр. III. стр. 481 сл.

(4) «И по проступкѣ и смертью, кто будетъ достоинъ, казнити при нашихъ Царскаго Величества послѣхъ или посланникахъ, которыхъ мы Великій Государь для обличенія виноватыхъ съ прописными листами пришлемъ; а въ конституціи тысяча шестьсотъ тридцать седьмаго года напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ наши Царскаго Величества титлы убавливать или перемѣнять, положено право Латинскимъ языкомъ пенамъ пердуелліонисъ, то есть на тѣхъ винныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія». Собр. гос. гр. III, стр. 526. Ср. стр. 484, 489, 529. А. Арх. Эксп. III, № 206. Синбирскій Сборникъ. Бумаги Кикиныхъ стр. 7. 43; 1650 г. Іюля 23 (№ 40) въ договорѣ, заключенномъ въ Варшавѣ между Дворами Польскимъ и Россій- (ст. 1) постановлено; «въ титулахъ на всѣхъ обвиненныхъ за большія вины казнь, а за меньшія наказаніе учинить».

(5) 1658 г. Авг. 14 (№ 233). 1663 г. Сент. 26 (№ 351).

(6) 1740 года Генв. 16 (№ 8005). Св. Зак. Гражд. Т. X. (изд. 1842) ст. 2277 п. 1.

скаго, Правительство наше, въ случаяхъ надобности, договаривалось съ ними, чтобы наименованіе писалось другими такъ, какъ пишется самимъ Государемъ (*).

А. ЛАКІЕРЪ.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1847, № 10 и 11).

(*) 1666 г. Окт. 12 (№ 395), ст. 2; 1684 г. Мая 22 (№ 1076) п. 1. По договору, заключенному въ Москвѣ Шведскими Послами съ Русскими Боярами въ пополненіе договоровъ Кардисскаго и при рѣкѣ Плюсѣ, велѣно было писать имя Русскаго Царя не *Іаанъ*, но *Іоаннъ*, какъ писали его Русскіе Государи. Ср. 1686 г. $\frac{\text{Апр. 26}}{\text{Мая 6}}$ (№ 1186) 1699 г. Генв. 12 (№ 1668).